

**Новые
решения**
для государственного
управления

Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ

Отчет по результатам исследования

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОНТЕКСТ, ЦЕЛЬ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	4
1. ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ БЕЛАРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ОГО)	8
2. «НОВЫЕ СООБЩЕСТВА»: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ.....	29
3. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕДИА В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	55
4. РОЛЬ И МЕСТО БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ 2020-2021 ГГ.	65
5. БЕЛАРУССКАЯ ДИАСПОРА: ЕЕ РОЛЬ И ПОТРЕБНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ БЕЛАРУСИ.....	72
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....	79

Резюме

В работе проведен анализ состояния организованного гражданского общества и новых инициатив, возникших в Беларуси в период политического кризиса, начавшегося в связи с президентскими выборами 2020 г. Полевое исследование для этой работы проводилось в период с начала 2021 г. до июня месяца этого года, т.е. оно не охватывает период, связанный с институциональными репрессиями против организаций гражданского общества в Беларуси (однако этой теме будет посвящен дополнительный постфактумный обзор). В данном тексте представлено то, в каком состоянии находились различные субъекты гражданского общества в Беларуси, с какими проблемами в своей деятельности они сталкивались, а также в какой помощи они нуждаются. Дополнительно проанализирована ситуация в белорусских независимых медиа, диаспоре и бизнесе, а также отмечены их потребности, актуальные на момент проведения исследования. Три эти субъекта рассмотрены отдельно, так как их деятельность представляется важной для понимания происходящих в белорусском обществе процессов, и в то же время сами они в силу сложившихся в Беларуси обстоятельств нуждаются в дополнительной поддержке. В конце работы представлены общие выводы.

КОНТЕКСТ, ЦЕЛЬ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Это исследование задумывалось зимой 2021 года, когда стало очевидным, что начавшийся в Беларуси после выборов 2020 года политический кризис переходит в затяжную фазу. **Целью исследования** было проанализировать роль как существующих (и устоявшихся) организаций гражданского общества (ОГО), так и новых общественных инициатив, возникших на волне протеста, оценить их потенциал, проанализировать основные проблемы, с которыми они сталкиваются, обозначить их актуальные потребности и перспективы развития.

За время, прошедшее от момента начала исследования, ситуация в гражданском обществе претерпела серьезные изменения, а политический кризис в стране не только не разрешился, но все больше углубляется. В связи с этим исследовательской группе пришлось корректировать некоторые выводы с учетом новой информации и событий, которые происходили уже после завершения сбора эмпирических данных.

Контекст. Основным долгосрочным фактором разворачивания политического кризиса в Беларуси является рассинхронизация и разнонаправленность процессов развития белорусского общества и установившегося политического режима. Можно говорить о развитии в обществе запроса на социально-политические трансформации, характерном как минимум для последних 10 лет (после президентских выборов 2010 года) и ставшем очевидным в 2020 году.

В краткосрочной перспективе разворачивание процессов активизации белорусского общества и начало политического кризиса, очевидным проявлением которого стала общественно-политическая мобилизация в период предвыборной кампании и массовые протесты августа-ноября 2020 года, можно проследить, начиная с 2019 года. Первым, не таким ярким этапом стал процесс «углубления интеграции» с Россией, новый виток нарастания угрозы суверенитету Беларуси. Вторым этапом активизации, который проявился более очевидно, стали вызовы, связанные с распространением пандемии COVID-19, и реакция на них государственных и общественных институтов. Не углубляясь в анализ этих процессов, можно отметить, что многие из них, а также типы действий, роль и место разных субъектов получили продолжение и на третьем этапе - политической мобилизации в период предвыборной кампании и последовавших за этим в августе массовых протестов.

Два эти этапа характеризуются набором изменений в деятельности структур гражданского общества и характере их взаимодействий с другими акторами. Среди этих изменений можно выделить:

- Общее углубление кризиса доверия к государственным институциям, разрушение «социального контракта»¹, делегитимизация политического режима.

¹ Douglas, Nadja. 2020. «Belarus: From the Old Social Contract to a New Social Identity.» Centre for East European and International Studies. ZOiS Report 9/11/2020. <https://en.zois-berlin.de/publications/belarus-from-the-old-social-contract-to-a-new-social-identity>

- Изменения в организации деятельности и функционирования ОГО и бизнес-компаний, которые имеют сходный характер и вызваны реакцией на коронакризис (переход на дистантные формы организации деятельности, дигитализация процессов, новые рынки и услуги в случае бизнеса, новые целевые группы или форматы деятельности у ОГО)².
- Потери в институциональном и долгосрочном сотрудничестве и взаимодействии бизнеса и ОГО, конвертация ресурсов (человеческих и финансовых) в краткосрочные кампании, связанные с решением актуализировавшихся проблем, расширение форм и количества коллабораций.
- Рынок в использовании информационных технологий в решении социальных проблем.
- Перераспределение сфер влияния различных типов медиа в сторону увеличения роли независимых СМИ и «новых медиа», падение уровня доверия к государственным СМИ³.
- Вирусное распространение и масштабирование инициатив, направленных на решение актуальных социальных проблем.
- Постепенная активизация белорусской диаспоры, переход от символической поддержки к действиям разного типа, к активному участию в краудфандинге и краудсорсинге, связанным с проблемами коронакризиса.

Уровень и характер общественно-политической мобилизации в ходе предвыборной кампании 2020 года во многом определялся этими процессами и изменениями.

После президентских выборов 9 августа 2020 г., в ходе которых были зафиксированы многочисленные фальсификации и нарушения, в Беларуси начались массовые акции протеста. В первые дни протестов по всей Беларуси были задержаны более 7000 человек, в отношении демонстрантов применялось непропорциональное насилие и специальные средства, а задержанные подвергались избиениям и пыткам.

Однако попытка потушить общественный протест путем демонстрации жестокости и применения насилия привела к обратным результатам. Массовые акции протеста продолжались вплоть до середины ноября 2020 года, несмотря на усиление политических репрессий. К зиме 2020 года уличный протест был в основном подавлен, многие участники протестного движения подверглись административному и уголовному преследованию, а также были вынуждены уехать из страны. За пределами страны или в заключении оказались большинство значимых публичных фигур, заметных во время проведения предвыборной кампании и в первые недели разворачивания уличных протестов.

² Marples, David R. «Stalin's Ghosts, Parasites, and Pandemic: The Roots of the 2020 Uprising in Belarus: 2021 Annual London Lecture on Belarusian Studies.» *Journal of Belarusian Studies*. 2021, Vol. 11, Issue 1, p. 5-26. 22 p.

³ Bosse G. et al. (2020). Freedom of Speech and Media Plurality in the Context of the COVID-19 Pandemic. <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/Freedom-of-Speech-and-Media-Plurality-Paper-2021.pdf>

Хотя уличная протестная активность подавлена, стабилизации ситуации и разрешения политического кризиса не происходит. Власть отказывается от любых форм диалога с гражданским обществом, продолжая раскручивать маховик репрессий (по состоянию на 6 октября 2021 года в Беларуси 801 человек признан политзаключенным). Усиливаются кризисные тенденции в экономике, растет международное и санкционное давление. Доступные данные социологических опросов показывают критически низкий уровень доверия ко всем государственным институтам и сохранение высокого уровня социальной напряженности в белорусском обществе⁴.

Целевые группы и этапы исследования, методы сбора информации

События 2020 года стали толчком к количественному и качественному сдвигу в состоянии гражданского общества, который обуславливает необходимость анализировать и принимать во внимание как состояние и проблемы «третьего сектора» (организованного гражданского общества, существующих «традиционных» организаций разного типа и сфер деятельности), так и массовый всплеск гражданской и общественной активности за рамками сложившихся структур. Поэтому в основном фокусе исследования находятся организации гражданского общества и «новые сообщества», сформировавшиеся на волне политической мобилизации.

Дополнительной задачей исследования является анализ изменения роли и положения независимых медиа и бизнеса как важных акторов, оказывающих влияние и на процесс социально-политических трансформаций в целом, и на развитие гражданского общества. Кроме того, отдельное внимание уделено анализу процессов, происходящих в белорусской диаспоре, процесс активизации которой в 2020-2021 году также является значимым для понимания ситуации и перспектив развития гражданского общества в Беларуси. С увеличением потока беженцев из Беларуси роль диаспоры, новых организаций и инициатив, созданных в этот период в разных странах, особенно географически близких (Польша, Литва и Украина), принимающих основной поток мигрантов, возрастает.

Этапы и эмпирическая база исследования

1. Разработка программы и инструментария исследования: февраль 2021 г.
 2. Полевой этап (сбор эмпирической информации): март-август 2021 г.
- Организации гражданского общества: 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО, в фокусе деятельности которых находится развитие третьего сектора; онлайн-опрос ОГО (собрано 62 анкеты); фокус-групповые интервью с представителями разных тематических секторов ОГО (проведено 8 фокус-групп, общее количество участников – 67).

⁴ Што беларусы думаюць пра пратэсты (па дадзеных пятай хвалі Chatham House) // <https://newbelarus.vision/shto-belarusy-dumayut-pra-pratesty/>

- Активисты «новых сообществ»: 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО и экспертами, которые имели опыт работы с «новыми сообществами»; 30 полуструктурированных интервью с активистами «новых сообществ» («дворовые» и городские сообщества, стачкомы, независимые профсоюзы); онлайн-опрос активистов «новых сообществ» (собрано 663 анкеты).
 - Независимые медиа: 10 полуструктурированных интервью с представителями негосударственных медиа: интернет-СМИ, телеграмм-каналов, YouTube-каналов и блогов.
 - Бизнес-сектор: 7 полуструктурированных интервью с представителями бизнес-союзов на национальном и региональном уровне, бизнес-ассоциаций, стартап-хаба, исследовательского центра.
 - Белорусская диаспора: 10 полуструктурированных интервью с представителями белорусских организаций, которые находятся в трех странах: Литве, Польше и Украине.
3. Анализ данных, подготовка выводов и рекомендаций исследования: август-ноябрь 2021 г.

1. ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ БЕЛАРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ОГО)

В данном разделе анализируется изменение условий, характера и интенсивности деятельности ОГО в ситуации разворачивания политического кризиса в стране. На основе открытых источников и опросов активистов ОГО рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается белорусский “третий сектор”, приоритетные направления дальнейшего движения и актуальные задачи, которые перед ним стоят. Анализ данных исследования показывает, что постоянное ухудшение условий деятельности ОГО и множественные вызовы, с которыми они сталкиваются, приводит многие организации на грань выживания, и требует новых форм организации деятельности от самих ОГО, в том числе -- отказа от традиционных схем взаимодействия со стейкхолдерами, изменений в способах планирования и управления, переосмысления своего места и роли в процессе социально-политических трансформаций.

Под условиями развития гражданского общества понимается комплекс условий, который способствует его развитию (enabling environment)⁵. Традиционно в комплекс таких условий включаются:

- Политические условия: наличие фактической возможности реализации основных гражданских прав и свобод, включенность гражданского общества в процесс принятия политических решений и управленческие процессы;
- Экономические и финансовые условия: возможности получения и оперирования финансовыми средствами, финансовая устойчивость организаций, включая вопросы возможности получения и использования спонсорской, благотворительной, иностранной финансовой помощи, средств, полученных путем краудфандинга и краудсорсинга;
- Правовые условия: рамочные правовые условия и правовые гарантии гражданских прав и свобод, условия регистрации и ликвидации организаций, условия оперирования финансами, условия реализации ключевых направлений деятельности.
- Институциональные условия: политическая культура, доверие, стереотипы, мотивация общественной деятельности, процедуры принятия решений, организация деятельности;
- Информационная и медийная среда: уровень информатизации и дигитализации, основные каналы информационного потребления, развитие разных типов СМИ, их влияние, доступ к ним, развитие социальных сетей, особенности медиапотребления.

⁵ Обоснование необходимости рассмотрения именно такого комплекса условия для развития ОГО в Беларуси можно найти здесь: Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2015-2017), с.5 // https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf

Условия деятельности гражданского общества в последние месяцы ухудшаются настолько стремительно, что исследовательские и оценочные данные устаревают быстрее, чем мы успеваем их проанализировать.

Очевидно, что одним из наиболее серьезных вызовов является изменение **политических** и правовых условий. В ситуации политического кризиса мы, с одной стороны, наблюдали высокий уровень политической мобилизации общества в ходе предвыборной кампании и послевыборных протестов. С другой стороны, необходимо отметить, что сложившиеся к 2020 году структуры и организации гражданского общества (также как и политические партии) не сыграли проактивной роли в этих процессах, т.е. они не были их инициаторами. Драйверами политической мобилизации стали совершенно другие силы и субъекты, в то время как организации третьего сектора скорее поддерживали идущие процессы и включались в них, как правило, на уровне индивидуального участия активистов, а не институционально. Поскольку попытка изменить существующий политический режим общественными усилиями не привела к быстрым позитивным изменениям, сегодня мы находимся в ситуации реакции. Протестные настроения подавляются властями при помощи репрессий, у белорусского режима нет никакой позитивной программы разрешения политического кризиса, а также нет методов контроля ситуации, кроме силовых. Соответственно, о реализации гражданских прав и свобод в стране сегодня не может быть и речи.

Говорить о **правовых условиях** и правовой среде сегодня сложно по двум причинам. Во-первых, множество отдельных негативных изменений разного порядка и масштаба, произошедших за этот период, требуют отдельного анализа и не могут быть кратко отражены в данном тексте⁶. Во-вторых, в ситуации правового дефолта понятие закона теряет свое функциональное значение, поскольку правоприменительная практика ухудшилась настолько, что делает анализ законодательных изменений практически бессмысленным.

На момент проведения опроса экспертов и активистов ОГО (апрель-март 2021 г.) серьезные опасения вызывала «анонсированная» всеобщая перерегистрация общественных организаций. До сих пор непонятно, в какой временной перспективе эта инициатива могла бы быть реализованной, поскольку она требует большой подготовительной работы со стороны государственных органов. Сегодня реализуется более «простая» репрессивная тактика: внеплановые проверки общественных организаций и ликвидация юридических лиц. Последняя сначала носила точечный характер и касалась некоммерческих учреждений, но постепенно приобрела массовый характер и стала применяться и по отношению к общественным объединениям и организациям, процесс юридической ликвидации которых является более сложным (по сравнению с учреждениями).

⁶ Подробнее с этим аспектом можно ознакомиться в регулярных обзорах Центра правовой трансформации // <http://www.lawtrend.org/>

Динамика институциональных репрессий против ОГО идет по нарастающей. 30 июля 2021 г. Лукашенко заявил на встрече с активом местной вертикали, что «В результате проведенных мероприятий выделено 185 деструктивных структур, представляющих потенциальную угрозу национальной безопасности, в том числе представительство иностранной некоммерческой организации, 71 республиканское и местное общественное объединение, 113 учреждений»⁷. Создавалось впечатление, что эти цифры являются «ориентировочными» для проведения институциональных репрессий против третьего сектора, однако в действительности процесс оказался гораздо масштабнее. По состоянию на 18 сентября 2021 г. по информации Lawtrend, 154 некоммерческих учреждения и 89 общественных организаций, ассоциаций и фондов были ликвидированы либо находились в процессе ликвидации. Правозащитный центр «Весна» ведет список ликвидированных ОГО, в который на начало октября 2021 года входило 275 организаций разного типа⁸.

Риторика и действия белорусских властей сегодня направлены на уничтожение любой независимой активности в принципе. Поэтому репрессии и ограничения на новом этапе все больше будут касаться уже не только тех, кто выражает несогласие с существующим положением, но и в отношении любой инициативы, не исходящей и/или полностью не контролируемой государственными органами.

Ухудшение **экономических условий** деятельности ОГО связано как с существенным ограничением доступа к внешним программам финансирования (отказ в регистрации грантов, возрастание риска преследований при получении финансовых ресурсов извне в любой форме), так и со снижением объемов финансирования общественной деятельности внутри страны (закрытие краудфандинговых платформ; отток взносов и пожертвований граждан сначала на кампании, связанные с противодействием COVID-19, затем - на помощь жертвам репрессий и их семьям; возрастание рисков для граждан и бизнеса (или опасений, связанных с этими рисками), которые финансируют общественные организации и инициативы).

Информационная и медийная среда также претерпевают существенные трансформации. Наиболее важные аспекты этой трансформации: радикальная поляризация государственных и негосударственных СМИ и переход к открытой информационной войне; политизация повестки СМИ; фактическая ликвидация или переезд за границу ряда независимых изданий; рост репрессий против негосударственных СМИ и журналистов; увеличение роли социальных сетей и мессенджеров (в первую очередь Telegram) как в качестве инструмента распространения информации, так и в качестве инструмента взаимной координации и организации действий внутри гражданского общества.

Наконец, изменение **институциональных условий** носит двоякий характер. С одной стороны, мобилизационный подъем лета-осени 2020 года спровоцировал ряд позитивных

⁷ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nko-pod-vidom-blagotvoritelnosti-otrabatyvajut-chuzhoj-politicheskij-zakaz-452930-2021/>

⁸ <http://spring96.org/ru/news/104540>

изменений в уровне доверия, солидарности и активности граждан; отказ от стереотипного восприятия «политики» и «общественной деятельности» как «недостойных», «опасных» или маргинальных сфер и занятий; взрывной процесс формирования позитивного образа «себя» как гражданской нации, формирование большого числа новых гражданских инициатив и локальных сообществ. Однако быстрое наступление жесткой реакции ставит под вопрос сохранение и долгосрочный характер данных эффектов.

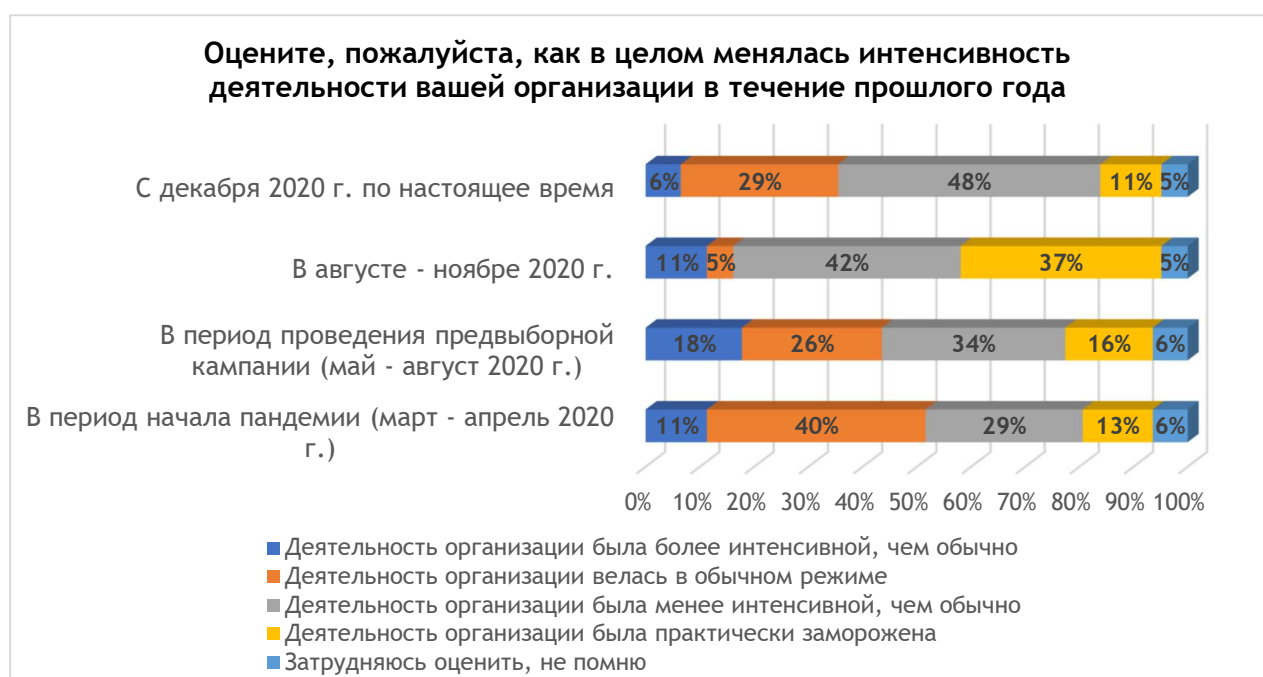
Основной эмпирической базой для анализа в данном блоке исследовании являются:

1. 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО, в фокусе деятельности которых находится развитие третьего сектора (март 2021 г.);
2. онлайн-опрос ОГО (23 апреля-24 мая 2021 г., собрано 62 анкеты);
3. 8 фокус-групп с представителями разных тематических секторов ОГО (19 апреля-12 мая 2021 г., общее количество участников - 67).

1.1. Динамика изменений и наиболее актуальные проблемы ОГО

Данные опроса показывают, что в 2020 году, начиная с периода начала пандемии, интенсивность деятельности ОГО постепенно снижалась, а в наиболее острый период политического кризиса (август-ноябрь 2020 года) абсолютное большинство организаций работало либо в ослабленном режиме, либо вообще практически приостановили свои активности. Начиная с декабря 2020 года ОГО попытались вернуться к своей основной повестке или модифицировать ее под новые задачи.

Рис. 1.1. Изменение интенсивности деятельности организаций

Однако новый виток репрессий, начавшийся с июля 2021 года - на этот раз репрессий институциональных, направленных уже не просто против активистов или организаций, которые каким-то образом включились в протестные действия или активно взаимодействовали с “новыми сообществами”, а против организаций третьего сектора как таковых, снова вынуждает ОГО перестраивать свою деятельности и менять приоритеты.

Одним из основных вызовов для ОГО на момент проведения опроса оставалась невозможность долгосрочного планирования в постоянно изменяющихся неблагоприятных условиях. Это показывают и результаты опроса, и рейтингование проблем в ходе фокус-групп, где проблемы, вызванные невозможностью долгосрочного планирования, неизменно оказывались в тройке наиболее актуальных (за исключением правозащитного сектора, что объясняется их возросшей востребованностью и большим количеством краткосрочных задач, требующих немедленного решения).

50 из 62 респондентов отметили проблему невозможности долгосрочного планирования, а еще 38 (более половины) - невозможность реализации планов и проектов из-за постоянно меняющейся ситуации. Кроме того, 51 респондент отметил, что утверждение «Нам пришлось отказаться от наших долгосрочных планов на неопределенный срок» справедливо или частично справедливо для его/ее организации.

Таблица 1.1. Проблемы, с которыми сталкиваются ОГО

С какими из перечисленных проблем ваша организация столкнулась в течение осени-зимы 2020-2021 гг.?	%	Кол-во (из 62)
Долгосрочное планирование деятельности стало невозможным	81%	50
Апатия, психологическая усталость, «выгорание» сотрудников и активистов	76%	47
Невозможность реализации планов и проектов из-за постоянно меняющейся ситуации	61%	38
Получение внешних ресурсов на деятельность организации стало рискованным	55%	34
Преследования членов организации из-за их политической или гражданской позиции	53%	33
Сократилась возможность финансирования деятельности организации за счет источников внутри страны	45%	28
Кадровые потери из-за переезда сотрудников и активистов за пределы Беларуси	35%	22
Падение общественного интереса к тем темам и проблемам, которыми мы занимаемся	35%	22
Отказ или задержка в регистрации проектов	18%	11
Люди уходят из организации из-за страха или усталости	15%	9
Необоснованные проверки и претензии со стороны различных госорганов (ДФР, налоговых служб, МЧС, санстанции и т.п.)	13%	8

Иное (напишите)	10%	6
Конфликты в организации, связанные с разными взглядами на политический кризис и способы его разрешения	8%	5
Конфликты, связанные с подходами к адаптации деятельности организации в новых условиях	5%	3
Ничего из перечисленного	2%	1

Причинами невозможности долгосрочного планирования на момент проведения опроса в основном выступала политическая ситуация в стране. Часто респонденты отмечали, что предшествующая политическому кризису ситуация с коронавирусом в некотором смысле «подготовила» организации к реагированию на неожиданные изменения, более быстрой перестройке планов и деятельности в меняющихся условиях. Однако наиболее типичным ответом на проблемы, связанные с эпидемиологической ситуацией, был «уход в онлайн». В свою очередь политический кризис и усиление репрессий, для реакции на которые недостаточно таких относительно простых способов и инструментов, ставят перед организациями новые вызовы.

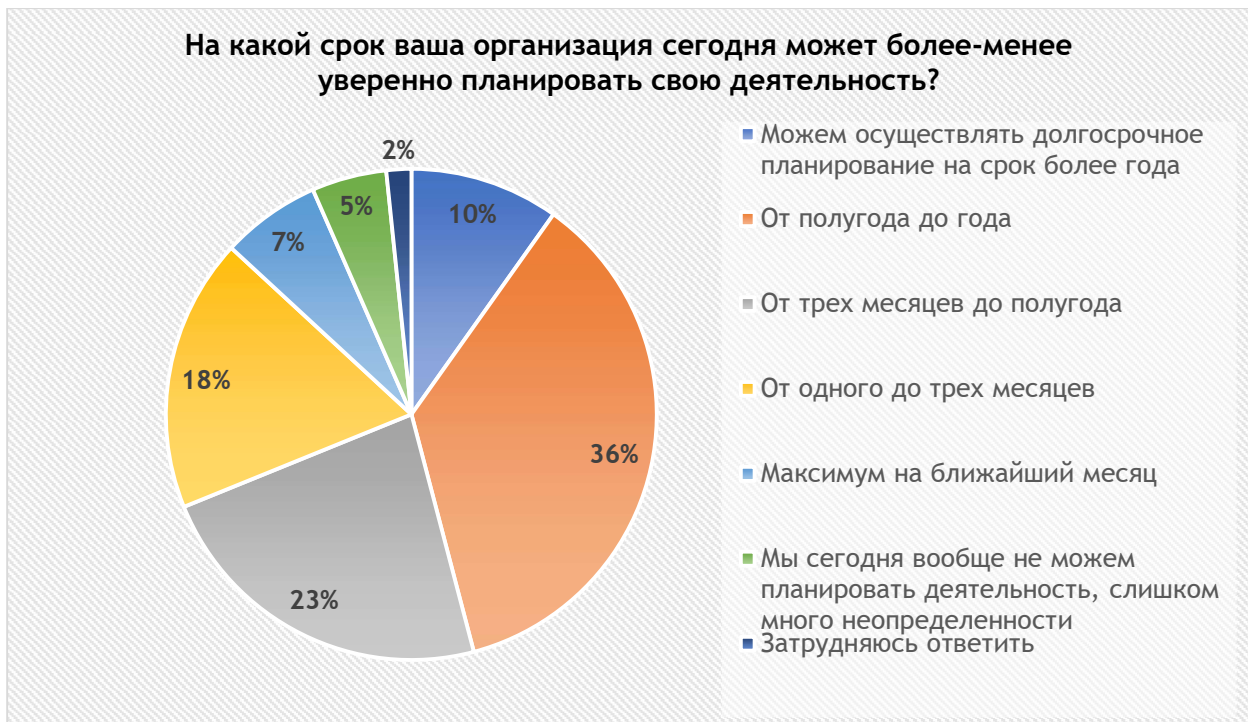
Сегодня к этим вызовам добавляется вопрос о том, каким образом продолжать деятельность организациям и учреждениям, которые лишены или будут лишены в ближайшее время регистрации, то есть полностью утратят легальный статус и связанные с этим (и так весьма ограниченные) возможности.

В качестве факторов, затрудняющих планирование, назывались не только условия деятельности для самой организации, но и общая ситуация в стране, которая влияет в том числе на партнеров и на разные группы, с которыми необходимо взаимодействовать. Никто не знает, что будет завтра с организациями, с которыми планируются совместные действия; как изменится позиция местных властей по отношению к тому или иному проекту или мероприятию; как будут реагировать люди на ту повестку и направления деятельности, которыми организации занимались ранее.

По результатам обсуждений в ходе фокус-групп можно говорить о разнице в возможностях оперативно реагировать на изменяющиеся условия у ОГО в зависимости от типа их финансирования. В случае организаций, финансирование которых осуществляется преимущественно в рамках проектной деятельности (жесткие условия расходования финансовых средств), их возможности быстрого и оперативного перенаправления средств были существенно ограничены. Напротив, в ситуациях, когда у организаций была большая свобода обращений с собственным бюджетом за счет наличия членских взносов, сильного коммерческого компонента и пр., они могли быстрее перестраивать свою работу и перенаправлять активности в соответствии с актуальными запросами. В ситуации, когда ранее запланированная деятельность является невозможной, но в то же время появляются новые, требующие реакции проблемы, организациям может понадобиться быстро реагировать на изменившиеся условия. Проектное финансирование, основанное на детально прописанных планах деятельности, индикаторах и четко привязанному к ним бюджету, делает такое реагирование невозможным.

В качестве реалистичных сроков планирования деятельности организаций около половины участников опроса называли период до полугода, около трети опрошенных считали возможным срок от полугода до года.

Рис.1.2. Горизонт планирования ОГО

Обсуждение на фокус-группах показывает, что даже те организации, которые не отказываются от процессов долгосрочного или стратегического планирования, отчетливо понимают, что такое планирование сегодня является максимально рамочным, и не вкладывают в эти процессы серьезных ресурсов.

При этом часть активистов ОГО уже на момент опроса психологически смирились с необходимостью деятельности в условиях высокой неопределенности. Однако для многих она являлась по-прежнему фрустрирующей, вынуждая вообще отказываться от какого-либо планирования.

Таким образом, выстраивание системы планирования деятельности в условиях неопределенности, гибкость управленческих и организационных инструментов, а также возможность перераспределения финансовых ресурсов на решение новых, неожиданно возникающих задач, является одной из наиболее актуальных потребностей третьего сектора.

Второе важное направление для сохранения функциональности и выживания третьего сектора - это обеспечение безопасности организаций и ее членов, а также сохранение кадрового состава и человеческого потенциала. На момент проведения

опроса половина из участвовавших в исследовании организаций столкнулись с преследованиями своих членов из-за их политической или гражданской позиции; 8 из 62 - с необоснованными проверками и претензиями со стороны различных госорганов (Департамента финансовых расследований (ДФР), налоговых служб, Министерства по чрезвычайным ситуациям, санитарных служб и т.п.). Как показывает дальнейшее развитие событий, интенсивность давления на организации, вплоть до их ликвидации, нарастает и скорее всего, будет нарастать и дальше. Проблема повышения уровня репрессий и ужесточения законодательства о деятельности ОГО также лидировала в топ-5 рейтинга проблем во время проведения фокус-групп, но, что важнее, задача обеспечения безопасности организаций и защиты активистов оказалась на первом месте для всех тематических секторов ОГО, начиная от правозащитного и заканчивая социальным.

Репрессивное давление на ОГО сегодня идет по трем основным направлениям.

Первое - это вымывание человеческого ресурса. Аресты, штрафы, сроки по административным и уголовным статьям, а также вынужденный отъезд руководителей и/или членов организаций за границу сильно ослабляет третий сектор. При этом такое давление испытывают организации в самых разных тематических секторах. Наибольшее давление идет на правозащитные организации, однако сегодня под угрозой оказывается любая деятельность в любой сфере - от социальной до исследовательско-аналитической. Развитие навыков дистанционной организации рабочих процессов, которое началось еще весной 2020 года, несколько снижает ущерб, связанный с вынужденным отъездом членов организаций за границу, однако даже при этом наладка управленческих процессов требует дополнительных ресурсов, а структура отношений и организация деятельности меняются.

Второе - лишение технических и институциональных возможностей деятельности: изъятие техники и документов, аресты счетов, отказы в предоставлении площадей для проведения мероприятий, проверки, ликвидация юридических лиц и пр.

Третье - существенное сокращение/ограничение возможностей финансирования деятельности. Регистрация грантов в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента практически заморожена или осуществляется спорадически, без какой бы то ни было видимой логики; не регистрируются даже небольшие гранты для не связанных с политикой (аполитичных) социальных организаций, работающих с уязвимыми группами. Парадоксальным образом наиболее легализованные ранее направления деятельности (например, регистрация поступающих из-за границы средств, участие в международных проектах) несут сейчас угрозу для организаций, которые работали в легальном поле в предшествующий политическому кризису период. На сегодняшний день остается (теоретически) возможность получения внешнего финансирования путем заключения сервисных контрактов (заключение договоров с физическими лицами на выполнение определенных работ или оказание услуг) - однако она становится все более рискованной. В ситуации нагнетания риторики “холодной войны” с Западом и борьбы с «иностранными агентами» любое прозрачное финансирование из-за пределов страны может стать поводом для преследований. Точно также сужаются

возможности легального финансирования ОГО внутри страны - поскольку непонятно, кто, когда и по какой причине маркируется в качестве врага государства, жертвовать деньги на общественную деятельность становится все более рискованным как для бизнеса, так и для простых граждан.

В этой ситуации остро стоит вопрос о выживании сложившихся структур и сохранении организационного и человеческого потенциала, накопленного в третьем секторе.

Еще одна важная характеристика состояния и развития третьего сектора сегодня - это изменения в работе с целевыми группами и стратегии общественного вовлечения в целом. Эти изменения начались еще в период начала пандемии, когда вынужденный уход в онлайн, с одной стороны, спровоцировал ряд проблем и ограничений, а с другой - открыл новые возможности для ОГО, которые смогли адаптироваться к новым условиям и нашли новые форматы для своей деятельности.

Около половины опрошенных организаций на момент опроса (апрель - май 2021 г.) фиксировали проблемы с доступом к своим целевым группам, однако в большинстве случаев это была не полная потеря связи с ЦГ, а лишь временные проблемы и затруднения. Гораздо больше тех, кто отмечает, что за прошедший год их организации вышли на принципиально новые аудитории и целевые группы.

Рис. 1.3. Доступ ОГО к своим целевым группам

Проблематика связи с целевыми группами, и, шире, вовлечения в общественную деятельность новых людей, в ситуации разворачивания политического кризиса характеризуется двумя разнонаправленными процессами. С одной стороны, в ряде случаев общественное участие или доступ ОГО к своим целевым группам сужается. Это характерно, в первую очередь, для организаций, работающих с уязвимыми группами: людьми с инвалидностью, пожилыми людьми, многодетными семьями, ЛТБТК-сообществом и пр. Для этих целевых групп переход в онлайн-форматы дается с гораздо большим трудом, кроме того, они в гораздо большей степени, чем другие социальные слои и группы, боятся быть «замешанными» в политику или что-то незаконное, поэтому нередко представители этих групп отказываются не только от участия в активностях ОГО, но даже от получения гуманитарной помощи.

Значительно осложнилась деятельность организаций, которые работали с местными сообществами и локальными урбанистическими проектами, экологическими проблемами,

городским и сельским развитием, подразумевающими вовлечение местных жителей в общественные обсуждения, городские акции, благоустройство и т.п. В этих сферах и раньше встречались проблемы, однако в большинстве случаев такие мероприятия проводились либо в партнерстве, либо, как минимум, по согласованию с местными властями, а сама эта деятельность считалась государственными органами относительно полезной и безопасной. Однако с разворачиванием политического кризиса любая независимая общественная активность стигматизируется, а с учетом взрыва «дворовой активности» осенью 2020 года, локальные сообщества вызывают особые подозрения.

Некоторые общественные организации, пытающиеся удержаться в рамках своей повестки и в стороне от политических вопросов, воспринимают как угрозу для себя, когда в их мероприятиях начинают участвовать люди из «новых сообществ». С другой стороны, сами местные жители начинают воспринимать как опасные даже те формы активности, участие в которых они ранее считали возможным.

Одновременно с этим общественная мобилизация лета-осени 2020 года имела большой потенциал расширения общественной базы деятельности ОГО. Многие активисты третьего сектора понимали это. Так, 50 из 62 активистов ОГО в ходе опроса согласились с тем, что «подъем общественной активности после выборов 2020 года дает общественным организациям и инициативам новые возможности». Однако налаживание связей и синергия активности ранее существовавших в Беларуси ОГО и новых инициатив весьма ограничена. Проблемы развития такого рода взаимодействия лежат в разных областях: это и вопросы безопасности, и разница в представлениях (политической и гражданской культуре), и взаимное «незнание» друг о друге, и разница тематических повесток. **Вовлечение активистов «новой волны» в активности ОГО, или усиление взаимодействия и кооперации устоявшихся организаций и новых инициатив могло бы способствовать развитию и укреплению гражданского общества в целом в текущих сложных условиях.**

Наконец, еще одной важной характеристикой актуального состояния ОГО является характер отношений с органами власти разного уровня. В ходе разворачивания политического кризиса это взаимодействие (и без того имеющее ограниченный характер), неуклонно разрушается. Из 62 опрошенных в ходе исследования активистов ОГО 49 ответили, что уровень взаимодействия их организации с органами власти разного уровня изменился в этот период, из них 29 отметили снижение уровня взаимодействия, а 19 - его полное прекращение. В большинстве случаев прекращение взаимодействия происходило по инициативе самих организаций, а не государственных органов (23 против 14, еще 12 опрошенных ответили, что это был «обоюдный процесс»). Очевидно, что после «зачистки» ОГО, ликвидации целого ряда организаций, которые происходили уже после проведения опроса, уровень взаимодействия с властями разного уровня и дальше снижается, ликвидируемые организации просто теряют для этого институциональную возможность.

Причины, по которым ОГО отказывались от взаимодействия с органами власти в этот период, лежат в разных плоскостях.

Первая - это политические и этические вопросы сотрудничества с режимом, который утратил легитимность и осуществляет массовые репрессии против собственных граждан. Обсуждение на фокус-группах показало, что активисты ОГО по-разному относятся к коллективной ответственности структур государственного управления и отдельных чиновников в текущей ситуации. Присутствует как позиция, при которой сотрудничество с представителями власти любого уровня принципиально невозможно, так и более «мягкая» позиция, допускающая избирательный подход в этом вопросе. В целом, проблема взаимодействия с органами власти и чиновниками является достаточно болезненной. Те организации и активисты, которые обосновывают сохранение отношений с государством, объясняют это интересами своих целевых групп, личной непричастностью отдельных чиновников и структур к преступлениям режима, необходимостью удерживаться от раскола и поляризации общества, но озвучивают свою позицию очень неуверенно, как бы оправдываясь.

Второй важной причиной прекращения взаимодействия с властями любого уровня служат вопросы безопасности. Контакттировать с государственными органами - особенно в формате предоставления альтернативной информации, критики или предложений - стало опасно для общественных организаций в любой сфере деятельности. Но даже когда мероприятия или кампании несут «позитивный» характер, активисты ощущают угрозу от вступления в контакт с представителями власти, поскольку любая общественная активность в любой момент может быть признана деструктивной.

В качестве последней причины можно назвать то, что еще с осени 2020 года органы власти и чиновники как на национальном, так и на местном уровнях сами стали отказываться от взаимодействия с общественными организациями. Сначала этот процесс не имел всеохватывающего характера, и во многом зависел от ряда факторов: ситуации в конкретном регионе или городе, личных характеристик и позиций чиновников, позиции и характера активности организаций и пр. Однако с началом институциональных репрессий против третьего сектора, ликвидаций организаций и учреждений, можно с большой степенью вероятности предположить, что роль ситуативных факторов будет снижаться, и в ближайшем будущем власть будет целенаправленно отбирать «общественные организации» для взаимодействия. Стратегия избавления от самоорганизованных субъектов гражданского общества и «подстановки» на их место ГоНГО (негосударственных по форме организаций, созданных государством) уже реализовывалась белорусским режимом в периоды политической реакции (например, после выборов 2006 года; в 2009 году, когда власти пытались через систему общественно-консультативных советов выстроить «вертикаль гражданского общества»; после выборов 2010 года).

Можно прогнозировать подобные изменения в будущем (хотя трудно назвать конкретные временные рамки), когда после жесткой риторики и действий по отношению к общественным организациям как таковым, режим перейдет к утверждению о том, что существуют и «полезные» общественные организации. В этом случае белорусские ОГО (те, кто не попадет под прямое уничтожение) ждет очередной «кастинг» на лояльность и

гибкость, в ходе которого будут отбираться организации, взаимодействие с которыми будет имитировать процесс диалога государства с гражданским обществом.

Отметим, что проблема восстановления отношений ОГО с органами власти уже на момент проведения полевого этапа исследования (апрель-май 2021) не воспринималась большинством участников фокус-групп как актуальная. Несмотря на то, что для многих организаций это создает существенные препятствия в их деятельности, заставляет пересматривать планы, форматы и направления работы, присутствовало понимание того, что до разрешения политического кризиса и изменения ситуации не имеет смысла выстраивать стратегии по восстановлению взаимодействия с государственными органами.

1.2. Приоритеты деятельности и актуальные задачи ОГО

В ходе анкетного опроса ОГО в апреле-мае мы спрашивали, какой активисты видят свою организацию через год. Большинство ответов можно свести к формулировке одного из респондентов: «Два варианта: 1. Расширение целевой аудитории и тематики деятельности; либо 2. Полное закрытие». Для кого-то более реалистичным вариантом на тот момент было «полное закрытие», для кого-то «расширение», однако в абсолютном большинстве случаев будущее организации связывалось с разрешением (или не разрешением) политического кризиса в стране и общими условиями деятельности ОГО.

Наиболее актуальной задачей для своей организации участники опроса назвали обеспечение ее безопасности. Этот же приоритет неизменно оказывался на первых местах и при проведении фокус-групп.

На втором месте оказалась задача нахождения новых форматов работы со своими целевыми группами. Установление или расширение взаимодействия с новыми инициативами, появившимися осенью 2020 года, было актуальной задачей для гораздо меньшего количества организаций. Сохранение ориентации на свои целевые группы подтверждает и анализ результатов фокус-групп, где «помощь своим ЦГ» неизменно оказывалась более значимым приоритетом, чем развитие отношений с «новыми сообществами» и инициативами.

Более половины опрошенных отметили в качестве одной из наиболее актуальных задач нахождение ресурсов для поддержки деятельности организации хотя бы в минимальном режиме, что характеризует ситуацию организаций гражданского общества как ситуацию выживания.

Необходимо отметить, что в рейтинге актуальных задач организаций задача повышения интенсивности работы с местной властью занимает нижнюю позицию. В ходе проведения фокус-групп этот приоритет также практически всегда оказывался внизу рейтинга.

Таблица 1.2. Актуальные задачи для ОГО

Какие из перечисленных задач сегодня актуальны для вашей организации? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Обеспечить безопасность сотрудников и активистов, организации в целом	79%	48
Найти новые форматы работы со своими целевыми группами	69%	42
Найти ресурсы для поддержки деятельности организации хотя бы в минимальном режиме	61%	37
Установить или расширить взаимодействие с новыми инициативами, локальными сообществами, которые стали формироваться осенью 2020 г.	43%	26
Определить стратегию работы с новыми целевыми группами, которые появились у организации в связи с событиями последнего года	43%	26
Перестроиться на работу с новыми темами, проблемами, которые стали актуальны в связи с общественно-политическими трансформациями в стране	41%	25
Расширить взаимодействие с бизнесом	34%	21
Получить возможность более широко продвигать свою повестку в СМИ	33%	20
Повысить интенсивность сотрудничества с местными органами власти	8%	5
Иное	3%	2

В ответах на вопрос, какие задачи для белорусских общественных организаций и инициатив (то есть для сектора в целом) будут актуальны в ближайшей перспективе (до конца года), мотив выживания и безопасности также звучит очень часто.

В целом представления об актуальных задачах сектора можно собрать в несколько блоков:

- Решение внутренних задач (сохранения организаций и сотрудников/волонтеров), налаживание процессов работы в новых условиях (обеспечение устойчивого финансирования, проведение мероприятий онлайн, удаленная работа офиса, решение вопросов безопасности, проблем эмоционального выгорания);
- Адаптация к постоянно ухудшающимся условиям, поиск новых подходов, форм работы, тем и направлений деятельности. Поиск собственного места и определение своей роли в изменившейся ситуации;
- Консолидация внутри сектора и развитие связей с новыми инициативами, бизнесом, развитие кооперации и солидарности;
- Поддержка гражданских инициатив, местных активистов. Смещение акцентов деятельности на развитие местных сообществ, гражданское образование;
- «Акторизация» ОГО (осознание третьим сектором себя как актора, действующего субъекта в общественно-политической ситуации, выработка общей повестки и

стратегии действий для разрешения политического кризиса, вступление в коммуникацию и взаимодействие с политическими силами).

Три раза были упомянуты задачи «нахождения баланса» в отношениях с властью и выстраивание отношений с нею.

25 из 68 опрошенных активистов третьего сектора отметили в качестве актуальной задачи для своей организации вариант «перестроиться на работу с новыми темами, проблемами, которые стали актуальны в связи с общественно-политическими трансформациями в стране». Необходимость работы с новыми темами, которые актуальны сегодня для белорусского общества, отмечались и в ответах на вопросы об актуальных задачах сектора. Наиболее важными проблемами, в решении которых готовы были принимать участие опрошенные активисты ОГО, являются гражданское образование, развитие местных сообществ и продвижение белорусской культуры.

Таблица 1.3. Актуальные темы и проблемы для работы ОГО

В решении каких актуальных проблем вы и ваша организация хотели бы и могли бы участвовать? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Гражданское образование, повышение уровня гражданских компетенций	77%	47
Развитие местных сообществ	69%	42
Продвижение белорусской культуры, языка	51%	31
Развитие местного самоуправления	39%	24
Помощь уязвимым социальным группам в условиях кризиса	31%	19
Преодоление раскола в белорусском обществе, медиация конфликтов	31%	19
Развитие предпринимательства	23%	14
Правовая помощь, консультирование	20%	12
Правозащитная деятельность	8%	5
Помощь медикам и системе здравоохранения	7%	4
Иное	15%	9

При этом чаще всего выбор этих задач определяется уже имеющимся опытом и компетенциями организации. Среди «новых» тем, с которыми организации раньше не работали, но готовы были бы попробовать, чаще всего называются работа с местными сообществами, самоуправлением и медиация конфликтов.

На вопрос о том, какие целевые группы сейчас больше всего нуждаются в поддержке, большую часть ответов можно свести к 6-ти целевым группам. Наиболее часто называемые формы помощи и поддержки для разных целевых групп - это финансовая, правовая, психологическая. Содержательно в качестве помощи для разных целевых групп предлагается:

Целевая группа	Формы помощи и поддержки
Пострадавшие от репрессий, их семьи (при этом речь идет не только о политзаключенных и задержанных, но и о тех, кто потерял работу, получил «запрет на профессию» или подвергся иным формам давления за свою гражданскую позицию).	Финансовая помощь, юридические консультации, психологическая помощь, помощь в трудоустройстве и ресоциализации, при необходимости - в релокации.
Инициативы, возникшие в ходе политического кризиса: профсоюзы, дворовые, локальные сообщества и КОТОСы, стачкомы и т.д.	Помощь в организационном развитии, помощь в политическом и гражданском образовании и просвещении, выстраивание коммуникации и сетей взаимодействия между собой и с политическими лидерами; тренинги и обучение по вопросам безопасности (в том числе цифровой), юридическое консультирование, психологическая помощь.
Сам третий сектор, то есть активисты ОГО.	Базовая и операционная поддержка, административная и консалтинговая поддержка при изменениях в способах организации работы, техника и оборудование для работы, обучение и консультации по новым направлениям работы; психологическая помощь, борьба с «выгоранием».
Независимые СМИ, журналисты.	Финансовая поддержка, правовая помощь, стажировки или возможность «творческих отпусков» за пределами Беларуси (на момент опроса еще не произошел массовый отъезд редакций и журналистов за рубеж).
Молодежь, молодежные организации и инициативы.	Психологическая и правовая помощь, возможности дополнительного образования (например, дистанционные), стажировки или возможность продолжить образование за пределами страны.
Уязвимые группы (пожилые, люди с особыми потребностями).	Проекты базовой поддержки.

1.3. Актуальные потребности в развитии потенциала, в новых компетенциях, подходах и знаниях

В ходе проведения фокус-групп приоритет «организационное развитие, освоение новых навыков, компетенций, связанных с изменившимися условиями» оказался наиболее

значимым для ОГО, работающих с культурой, молодежью, городским и местным развитием и образованием. Гораздо более низкие рейтинги этот вариант получил у представителей организаций, работающих с экологической повесткой, социальными проблемами, развитием ОГО; в качестве практически незначимого его отметили правозащитники.

Конкретизация того, каких именно навыков и компетенций не хватает организациям сегодня, сводится к двум блокам. Первый - это все, что связано с обеспечением безопасности - цифровой, физической, безопасности организаций и ее членов. Второй - это управленческие и организационные компетенции, которые позволили бы организациям продолжать действовать в постоянно меняющихся условиях.

Анкетный опрос ОГО подтверждает актуальность этих двух тем, наиболее актуальными названы потребности в обеспечении цифровой безопасности и компетенции в планировании деятельности в условиях неопределенности. Адаптацию донорами своих правил для работы в новых условиях как потребность отметили 30 из 68 опрошенных активистов, необходимость дополнительных финансовых ресурсов для адаптации к новым условиям - 28.

Таблица 1.4. Новые потребности ОГО

Какие новые потребности появились у вашей организации в связи с изменением условий деятельности за последний год? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Цифровая безопасность	71%	44
Компетенции в планировании деятельности в условиях неопределенности	65%	40
Организация управленческих процессов в дистанционном режиме	60%	37
Обеспечение физической безопасности	53%	33
Компетенции в использовании ИТ и онлайн-технологий	48%	30
Адаптация донорами своих правил работы с организациями	48%	30
Правовая и юридическая помощь	47%	29
Дополнительные финансовые ресурсы для адаптации к новым условиям	45%	28
Налаживание связей с принципиально новыми аудиториями	39%	24
Что-то еще	3%	2
Никаких новых потребностей не появилось	2%	1

Надо отметить, что понимание «цифровой безопасности» расширяется среди активистов ОГО, некоторые говорят уже не об обеспечении безопасности, как некоем комплексе действий, а о «кибергигиене» как усвоенных и постоянно практикуемых навыках (например, очищать по вечерам «чувствительную» переписку в мессенджерах, устанавливать режимы защиты данных на своих электронных устройствах, проводить их проверку на предмет уязвимости к цифровым атакам, выходить из аккаунтов и пр.). Несмотря на большое количество тренингов, инструкций и материалов по цифровой

безопасности, и обсуждение на фокус-группах, и практика задержаний и арестов активистов показывает, что обеспечение цифровой безопасности в ОГО зачастую представляет собой серьезную проблему. Сегодня нужны иные подходы к этой проблеме - не только обучение общему комплексу знаний, но и адресная диагностика и настройка системы цифровой безопасности и «гигиены» для организаций и/или отдельных активистов. Такие практики есть и сейчас, однако они, очевидно, требуют расширения.

Еще одна сравнительно новая для ОГО область, которая становится востребованной - это подготовленность к возможности обыска и задержания, как отдельных активистов, так и организации в целом. В практических ситуациях активистам ОГО, как и другим гражданам, часто не хватает понимания, как вести себя при обыске или на допросе, как обеспечить быструю связь и информирование о форс-мажорах, как найти адвоката, как реагировать другим членам организации в случае задержания руководителя и/или кого-то из активистов и т.п.

Более сложная область организационного развития, в которой фиксируется сейчас выраженная потребность - это обеспечение функционирования и управления организациями в условиях высокой неопределенности и постоянных изменений. Решение этой задачи требует:

- 1) повышения степени свободы в планировании актуальных действий (то есть отсутствия жесткой связанности внешними обязательствами в выполнении проектов),
- 2) построения системы управления, основанной на постоянном анализе условий деятельности и общественных запросов,
- 3) качественного администрирования процессов пересмотра задач, перераспределения обязанностей и т.п.

Большинство организаций не имеют достаточных ресурсов для того, чтобы обеспечить все эти составляющие. Есть запрос на аналитику и мониторинг общественно-политических процессов и изменений в третьем секторе, которая давала бы каждой организации возможность ориентироваться в ситуации и определять собственную тактику действий.

Среди направлений поддержки, которые были наиболее актуальными в апреле-мае 2021 г., на первых местах как для отдельных организаций, так и для сектора были: «поддержка постоянных расходов организации», «организационное развитие» и «создание и поддержка коалиций ОГО». Можно предположить, что с ухудшением условий для деятельности ОГО такая поддержка становится еще более востребованной. При этом необходимо понимать, что для организаций, которые сейчас попадают под репрессии, обыски и ликвидацию юридических лиц, но намерены продолжать работу, операциональная и институциональная поддержка становится еще более востребованной, однако совсем в иных формах. Возникает потребность в расходах на новую технику взамен изъятой, могут стать актуальны расходы на аренду частного жилья, новые виды

юридических услуг и консультаций, расходы на релокацию и на первоначальное устройство жизни в другой стране и пр.

Таблица 1.5. Актуальные направления поддержки

Какие направления поддержки наиболее актуальны в настоящий момент (апрель - май 2021 г.)	Для вашей организации	Для вашего тематического сектора
Поддержка постоянных расходов организации (бухгалтерия, аренда, коммунальные платежи, налоги и т.д.)	59%	67%
Организационное развитие – новые навыки, компетенции и т.д.	56%	61%
Создание и поддержка коалиций, ассоциаций, сетей и других форм объединений для совместных действий общественных организаций	56%	61%
Адвокативные кампании внутри страны	30%	39%
Адвокативные кампании за пределами Беларуси	15%	13%
Затрудняюсь ответить	13%	8%
Иное	11%	7%

В качестве еще одного актуального направления поддержки называется создание и поддержка коалиций, ассоциаций и сетей для совместных действий общественных организаций. Эта тема поднималась и в обсуждениях на фокус-группах, однако мы так и не смогли получить никакой содержательной определенности, какого рода задачи в актуальной ситуации должны были бы решать такого рода объединения. Запрос на коалиционность и повышение уровня консолидации действий выглядит во многом как выражение психологической потребности в объединении в ухудшающихся условиях.

Наконец, проведение адвокативных кампаний как внутри, так и за пределами страны, оказывается наименее актуальным направлением поддержки, на фокус-группах эта область деятельности ОГО также не попадала в приоритеты. Многие активисты ОГО не видят возможностей адвокатирования в своих тематических областях как в силу сложившихся правовых и институциональных условий, так и в силу нехватки ресурсов на такую деятельность.

Кроме обозначенных в опроснике вариантов, принимавшие участие в опросе активисты ОГО, в качестве актуальных направлений поддержки указывали также развитие цифровых навыков и компетенций в области ИТ. При этом в качестве отдельного направления называлось повышение цифровой грамотности своих целевых групп и в обществе в целом. В ситуации, когда значительная часть деятельности ОГО уходит в онлайн, эта задача выглядит весьма актуальной.

В качестве отдельного направления назывались также «антивыворотельные» и реабилитационные программы, причем направленные как на активистов ОГО, так и на другие категории: культурных деятелей, студентов, журналистов, активистов местных сообществ и т.п. В таком режиме могут работать творческие резиденции, стажировки, краткосрочные «творческие отпуска» или гостевые визиты в близкие по профилю организации, то есть разнообразные форматы, совмещающие задачи профессионального развития с эффектами психологической разгрузки.

ВЫВОДЫ

Беларусские организации гражданского общества в настоящее время действуют в крайне неблагоприятных условиях. От широких политических репрессий против активистов в июле 2021 года белорусский режим перешел к целенаправленным институциональным репрессиям, направленным против ОГО различных форм (учреждения, общественные организации, фонды, ассоциации и т. д.) и действующих в различных сферах. Процесс массовой ликвидации ОГО продолжается и сегодня. По состоянию на начало октября 2021 г. по данным правозащитного центра «Весна» ликвидировано около 275 ОГО, однако эти данные не полны и не окончательны. Кроме политических, правовых и институциональных, также усложняются и экономические условия деятельности ОГО. В дополнение многие организации и активисты из-за многократно возросших репрессий вынуждены были покинуть страну и вести свою деятельность из-за границы.

Несмотря на усиление репрессий и ухудшение условий, белорусские ОГО продолжают деятельность, хотя для многих из них на первый план выходят задачи обеспечения безопасности организации и ее членов, сохранение организационного и человеческого потенциала. Третий сектор остается потенциальным проводником социально-политических трансформаций в стране, однако сегодня его роль ограничена в основном сохранением локальных пространств свободной активности и человеческого ресурса как внутри, так и за пределами страны.

Изменившиеся условия существования (environment) гражданского общества требуют отказа от традиционных схем взаимодействия ОГО с различными стейкхолдерами, включая государство (республиканские и местные органы власти) поскольку вся свободная и независимая активность практически объявлена «вне закона».

Вовлечение активистов «новой волны» в активности ОГО, или усиление взаимодействия и кооперации устоявшихся организаций и новых инициатив могло бы способствовать развитию и укреплению гражданского общества в целом в текущих сложных условиях. Однако на сегодняшний день такое развитие сильно затруднено уровнем репрессий и связанной с ними проблемой выстраивания новых отношений.

Представления об актуальных задачах третьего сектора внутри самого сектора сводятся в несколько основных блоков:

- Сохранение организаций и сотрудников/волонтеров, налаживание процессов работы в новых условиях, адаптация к постоянно ухудшающимся условиям;
- Поддержка гражданских инициатив, местных активистов, смещение акцентов деятельности на развитие местных сообществ, гражданское образование;
- Консолидация внутри сектора и «акторизация» ОГО.

Сохранение потенциала, накопленного белорусским третьим сектором за последние десятилетия, требует, с одной стороны, новых форм организации деятельности самими организациями гражданского общества. Выстраивание системы планирования деятельности в условиях неопределенности, гибкость управленческих и организационных инструментов, а также возможность перераспределения финансовых ресурсов на решение новых, неожиданно возникающих задач, является одной из наиболее актуальных потребностей третьего сектора. С другой стороны, необходимо расширение поддержки ОГО, включая поддержку новых направлений деятельности и выработку гибких механизмов оказания такой поддержки.

2. «НОВЫЕ СООБЩЕСТВА»: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ

В этой части исследования мы рассматриваем феномен формирования протосообществ разного типа, который стал одним из социальных эффектов политической мобилизации 2020 года. На основе интервью и онлайн-опроса активистов «новых сообществ» – местных (городских, «дворовых», соседских), профессиональных и студенческих, стачкомов и независимых профсоюзов – в разделе анализируются динамика становления и развития, основные проблемы и потребности «новых сообществ», а также характер и интенсивность их связей с другими субъектами. Анализ результатов исследования показывает, что сегодня «новые сообщества» вынуждены сосредоточиться на вопросах обеспечения безопасности, взаимопомощи и собственного воспроизводства, не имея ни возможности, ни четких представлений о том, какие формы активности могут вести к достижению общих политических целей.

Важными характеристиками общественно-политической мобилизации 2020 года выступают высокий уровень самоорганизации протестной части белорусского общества, стремительное развитие горизонтальных связей и включение в общее движение большого количества людей, ранее индифферентных к политике. В период предвыборной кампании вирусно распространялись способы действий, которые должны были поддержать движение к переменам: сборы подписей за кандидатов, кампании по выдвижению в члены избирательных комиссий и независимые наблюдатели, появлялись самостоятельные (не связанные напрямую со штабами кандидатов) инициативы, которые должны были способствовать честности и прозрачности выборов (рассылка писем членам избирательных комиссий, кампания «Свежий ветер», платформы «Голос», «Зубр»), сетевым образом распространялись предложения конкретных действий (предложение ожидать результатов выборов на избирательных участках, которое сыграло важную роль в массовых протестах 9 августа) и пр.

Кроме собственно политической мобилизации большого количества людей, не проявлявших раньше интереса к политике, массовые протесты в августе-сентябре 2020 года привели к формированию новых сообществ (или, по крайней мере, протосообществ) разного типа. На волне протестной активности формировались группы и сообщества, объединяющие людей по разным социальным характеристикам: профессиональные, студенческие, женские, молодежные, сообщества пожилых людей и др. Заметным явлением стало формирование стачечных комитетов на предприятиях и развитие профсоюзного движения. Однако наиболее массовым процессом стало формирование местных (городских, соседских, «дворовых») протосообществ.

В рамках данного исследования была поставлена цель оценить состояние, потребности и потенциал развития «новых сообществ», сохраняющих активность на данный момент.

Эмпирической базой анализа в этой части исследования являются:

1. 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО и экспертами, которые имели опыт работы с «новыми сообществами», начиная с сентября 2020 г. (март 2021 г.).
2. 30 полуструктурированных интервью с активистами «новых сообществ» («дворовые» и городские сообщества, стачкомы, независимые профсоюзы. Период проведения интервью: 26 апреля – 20 мая 2021 г.).
3. Онлайн-опрос активистов «новых сообществ» (собрано 663 анкеты, удовлетворяющих характеристикам целевой аудитории – участие в деятельности устойчивых сообществ – и прошедших предварительную проверку на полноту и качество заполнения. Период проведения опроса: 09-18 июля 2021 г. Основной способ распространения анкет – телеграмм-каналы⁹).

В ситуации отсутствия данных о генеральной совокупности, ее численности и структуре, построить выборку невозможно. Поэтому данные проведенного опроса не претендуют на репрезентативность и не могут быть интерпретированы как отражающие ситуацию в стране в целом. Тем не менее, с учетом достаточно большого количества активистов, принявших участие в опросе, и возможности дополнить анализ данными полуструктурированных интервью мы можем предположить, что в целом они близки к отражению общей ситуации.

2.1. Онлайн-опрос активистов «новых сообществ»: характеристики аудитории опроса

Для того чтобы лучше понимать особенности аудитории, которая участвовала в опросе, опишем ее основные характеристики.

Подавляющее большинство (79,8%) принявших участие в опросе живут в Беларуси. Постоянно проживающих в другой стране всего 2,3%, еще 5,9% респондентов выехали из страны в период репрессий в 2020-2021 году.

Таблица 2.1. Страна проживания респондентов исследования

В настоящее время вы живете в Беларуси или в другой стране?	%
Живу в Беларуси	79,8
Выехал из страны в период репрессий в 2020-2021 году	5,9
Постоянно живу в другой стране	2,3
Нет ответа	12,1

⁹ Опрос проводился с использованием сервиса SurveyMonkey, предложение об участии в опросе распространялось через телеграм-каналы и социальные сети. Основная часть респондентов, заполнивших анкету, скорее всего являются подписчиками канала инициативы «Честные люди», при поддержке которой проводился опрос, и телеграм-канала «МотолькоПомоги».

Среди тех, кто постоянно живет в другой стране или уехал в период репрессий, больше всех респондентов, проживающих в Польше, Германии и Украине.

Большинство респондентов, которые ответили, что живут в Беларуси, – жители Минска (68,6%), меньше всего представлены малые города (1,9%), остальные типы населенных пунктов представлены примерно одинаково (по 8-10% от общего массива).

Таблица 2.2. Распределение респондентов, проживающих в Беларуси, по типу населенного пункта

Где вы живете (постоянно или большую часть времени)? (n=529)	%
В Минске	68,6
В деревне, агрогородке, поселке	10,4
В городе, который является районным центром	9,8
В городе, который является областным центром	8,1
В малом городе	1,9
Не хочу отвечать на этот вопрос	0,8
Нет ответа	0,4

Кроме Минска, лучше всего в общем массиве представлена Минская область (15,5%), респондентов из других областей гораздо меньше.

Таблица 2.3. Распределение респондентов, проживающих в Беларуси, по регионам

В каком регионе Беларуси вы живете? (n=529)	%
Брестская область	3,8
Витебская область	4,2
Гомельская область	2,1
Гродненская область	4,7
Минская область	15,5
Могилевская область	1,5
Минск	66,7
Не хочу отвечать на этот вопрос	0,8
Нет ответа	0,8

Значительное большинство опрошенных – это люди в возрасте от 25 до 54 лет (72,7% в целом), то есть экономически активная часть общества.

Таблица 2.4. Распределение респондентов по возрасту

Возраст	%
16-24	3,5
25-39	44,3
40-54	28,4
55-75	6,8
Нет ответа	17,0

В аудитории опроса, хоть и с небольшим перевесом, преобладают мужчины (во всяком случае, среди тех, кто ответил на этот вопрос).

Таблица 2.5. Распределение респондентов по полу

Пол респондентов	%
Мужской	49,3
Женский	36,2
Не хочу отвечать на этот вопрос	2,0
Нет ответа	12,5

Среди опрошенных значительное большинство – люди с высшим образованием, высшее или послевузовское образование отметили 73,9% респондентов.

Таблица 2.6. Распределение респондентов по уровню образования

Какое у вас образование?	%
Начальное, неполное среднее	0,2
Среднее (10-11 классов)	2,9
Профессионально-техническое (ПТУ)	3,2
Среднее специальное (техникум)	6,5
Высшее	64,4
Послевузовское	9,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	0,9
Нет ответа	12,5

Частный сектор в аудитории опроса представлен гораздо больше, чем государственный, в целом чуть более 60% опрошенных либо работают на частных предприятиях/организациях, либо ведут свой бизнес, являются ИП и т.п., 8,9% занимаются фрилансом.

Таблица 2.7. Распределение респондентов по роду деятельности

Что из перечисленного ниже относится к вам (можно было выбирать более одного варианта ответа):	%
Работаю на частном предприятии / в организации	41,6
Веду свой бизнес, ИП и т.п.	19,5
Работаю на государственном предприятии / в организации	15,4
Фрилансер	8,9
На данный момент безработный/безработная	6,2
На пенсии	4,4
Учусь в школе, техникуме, ВУЗе	1,4
Работаю в общественной организации	1,1
Не хочу отвечать на этот вопрос	2,4

Большая часть опрошенных (54%) считает, что наилучший вариант для Беларуси – это не вступать ни в какие геополитические союзы, 29% являются сторонниками Евросоюза, сторонников союза с Россией среди опрошенных практически нет (0,2%).

Рис.2.1. Геополитические ориентации респондентов

Аудитория опроса демонстрирует также очень низкий уровень следования установкам, характерным для белорусской государственной политики в разных сферах в прошлый период. Наиболее «популярной» оказалась установка на бесплатное медицинское обслуживание, пусть и при потере качества, однако и ее разделяют только 6,9% опрошенных активистов «новых сообществ». Значимое же большинство (77,2%) не поддерживает ни одной из традиционных для государственной политики прошлого периода установок.

Таблица 2.8. Восприятие различных установок

Согласны ли вы со следующими утверждениями?	%
Лучше иметь медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно	6,9
Лучше, чтобы белорусские предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были скуплены иностранцами	4,5
Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу	1,8
Лучше распределять выпускников принудительно, но не оставлять их нетрудоустроенными	0,6
Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном	0,5
Не согласен / не согласна ни с одним из утверждений	77,2

Наконец, оценка актуальности реформ в различных сферах после разрешения политического кризиса показывает, насколько серьезно для опрошенных активистов «новых сообществ» стоят вопросы политического устройства в целом: в первой тройке реформ практически с одинаковыми показателями находятся реформа политической, правоохранительной и судебной систем. С небольшим отрывом за ними следует изменение Конституции (как наиболее актуальную ее оценивают 73% опрошенных).

Рис. 2.2. Оценка актуальности реформ в различных сферах, %

Сферы реформирования, которые традиционно в опросах населения Беларуси занимали первые позиции (ЖКХ, социальная защита, образование и здравоохранение) оказались в конце списка приоритетов опрошенных в данном исследовании, хотя их необходимость также признает достаточно высокая доля активистов «новых сообществ».

2.2. Динамика появления и актуальное состояние «новых сообществ»

В Беларуси в силу ряда причин местные сообщества развиты очень слабо¹⁰ и не являются актором ни в реализации местного самоуправления, ни на более высоких уровнях управления или публичной политики. Однако в процессе организации протестов достаточно быстро стали формироваться объединения соседей, жителей двора, квартала, города или деревни. Первоначальными толчками к такой самоорганизации выступала именно организация протестных действий: выхода на акции протеста, сбора подписей для опротестования результатов выборов, запуска процедур по отзыву депутатов и др. Однако уже к сентябрю 2020 г. повестка и набор активностей «новых сообществ» стали

¹⁰ Водолажская Т., Мацкевич В. Становление и развитие сообществ //Режим доступа: https://eurobelarus.info/files/22/86/Book_Community.pdf

расширяться. Широко распространились, особенно в Минске, так называемые «дворовые встречи», когда соседи организовывали в своих дворах мероприятия различного формата — от совместных чаепитий до проведения лекций, концертов, театральных постановок. Появилось такое направление, как борьба за семиотическое пространство: украшение дворов и улиц флагами и БЧБ-лентами, граффити, муралы и пр. Политическая повестка стала дополняться вопросами благоустройства, решения общих для района или города проблем, экологии, то есть «традиционной» для местных сообществ повесткой.

Оценить масштабы этого процесса довольно сложно, особенно учитывая, что власти отреагировали быстро и агрессивно и стали подавлять все эти виды активности. Мы можем оперировать только некоторыми косвенными данными. Например, активностью пользователей локальных телеграм-чатов, которые сыграли важную роль в формировании «новых сообществ». В начале сентября 2020 г. был создан сайт-каталог и интерактивная карта локальных телеграм-групп (чатов) «dze.chat — размова з суседзямі»¹¹, на котором можно было легко найти чаты дворов и районов по всей Беларуси и сообщества в других странах для белорусов зарубежья. Уже в конце сентября на нем было отмечено более 1000 чатов, количество не уникальных пользователей которых составляло около 550 тыс.¹² Этот показатель не может быть перенесен напрямую на офлайн-активность «дворовую» активность, однако можно предполагать, что он примерно отражает масштаб процесса мобилизации белорусского общества.

Уже в самом начале протестного движения появились сообщения о забастовках на некоторых предприятиях, стали формироваться стачкомы. Забастовочное движение было довольно быстро подавлено, попытка в конце октября 2020 г. организовать общенациональную забастовку фактически провалилась, а большинство активных участников стачкомов попали под репрессии и были уволены с предприятий. Параллельно с формированием стачкомов и попытками организации забастовок на предприятиях и в организациях начался также процесс выхода из «официального» профсоюза и формирования новых ячеек независимых профсоюзов. Этот процесс также не приобрел массового характера, создаваемые первичные организации оказались в положении «полулегальности»¹³ и также сразу попали под репрессии. Тем не менее часть созданных на волне протестной мобилизации первичных организаций продолжают свою деятельность, даже в тех случаях, когда активистов увольняют с предприятий. Данные проведенных интервью говорят о том, что (как минимум еще летом 2021 года) сформировавшиеся

¹¹ 18 октября 2021 г. стало известно, что МВД признало сайт «экстремистским формированием» // <https://dev.by/news/2ef>

¹² Локальные телеграм-группы (чаты) летом-осенью 2020 года: динамика активности и содержание коммуникации // https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_TG_Belarus-II.pdf

¹³ Хотя существование независимых профсоюзов давало возможность создавать на предприятиях первичные организации какого-то из существующих профсоюзов, но они не могли зарегистрироваться, чаще всего потому, что невозможно было найти юридический адрес

«первички» активно взаимодействовали между собой, пытались развивать свои ячейки и накапливать потенциал. Часть этой активности позже вошла в инициативу «Рабочий рух»¹⁴.

В ходе разворачивания протестной активности появлялись также различные группы, выделяющиеся по социально-демографическим признакам: гендерной или возрастной принадлежности, профессии или роду занятий. Некоторые из них продолжили свое существование и после окончания активной фазы протестов, они продолжают оставаться в коммуникации и ищут новые формы активных действий. Многие из чатов существуют в закрытом режиме, но есть и открытые, например, чат «Белые халаты» (признан экстремистским 04.10.2021), «Сообщество железнодорожников Беларуси» (признано экстремистским 05.10.2021), «Пенсионеры 97%» и др.

Довольно часто люди, которые активно включились в процесс преобразований, являются участниками не одного, а нескольких сообществ, поддерживают разнообразные инициативы, как общие для страны, так и локального уровня. Так, среди опрошенных активистов «новых сообществ» только немногим более трети (37%) участвуют в деятельности только одного сообщества, 39,4% респондентов отметили два разных типа сообществ, в деятельности которых они либо принимают активное участие, либо поддерживают его деятельность время от времени, 23,6% в той или иной мере включены в активность трех и более сообществ разного типа.

В целом картина участия аудитории опроса в активности сообществ разного типа выглядит следующим образом (см. рис. 2.3).

¹⁴ В сентябре 2021 г. ряд активистов «Рабочаяга руху» были арестованы, 18 октября стало известно, что КГБ объявило «Рабочий рух» «экстремистским формированием» // <https://dev.by/news/2ef>

Рис. 2.3. Вовлеченность респондентов в деятельность сообществ разного типа

Наиболее распространенной активностью среди опрошенных является участие в деятельности местных сообществ. Это подтверждает и ответ на следующий вопрос, где мы просили обозначить наиболее значимое для респондента сообщество, которому он отдает наибольшее количество времени и сил. Три четверти опрошенных назвали в качестве такого именно местное сообщество.

Таблица 2.9. Идентификация с сообществами разного типа

Если вы являетесь участником более чем одного сообщества, пожалуйста, напишите, какое из них для вас самое значимое (чему вы отдаете больше времени и сил)?	%
Местное сообщество (соседское, «дворовое», городское или сельское)	75,4
Иное	11,6
Профессиональное сообщество, объединение людей одной профессии, рода занятий	7,5
Стачком на предприятии, в организации, ВУЗе	2,3
Независимый профсоюз на предприятии, в организации, ВУЗе	1,7
Студенческое сообщество	0,9
Нет ответа	0,6

Среди вариантов «иное», то есть других типов сообществ, не обозначенных в анкете, упоминаются сообщества и чаты пенсионеров, «партизанское движение», «движение сопротивления», самиздат, инициатива «Сход», различные гражданские инициативы, «сообщества единомышленников».

Большинство опрошенных включилось в деятельность новых сообществ в августе-сентябре 2020 года. Опираясь на данные опроса, можно говорить, что позитивная динамика, хоть и постепенно ослабевая, сохранялась до конца 2020 года, а потом практически сошла на нет. Это подтверждают и данные полуструктурированных интервью, в которых активисты говорят о том, что в конце лета – начале осени был бурный всплеск, затем до конца 2020 года, несмотря на развернувшиеся репрессии, продолжался медленный рост или, во всяком случае, пополнение сообществ новыми людьми, а после Нового года начался процесс стагнации.

Таблица 2.10. Динамика появления «новых сообществ» и включения респондентов в их деятельность

	Как давно появилось ваше сообщество, инициатива? (%)	Как давно вы сами стали принимать участие в деятельности этого сообщества, инициативы? (%)
До мая 2020 г.	6,3	5,9
В мае-июле 2020 г.	8,4	9,0
В августе 2020 г.	43,3	38,8
В сентябре 2020 г.	22,2	23,4
В октябре-декабре 2020 г.	12,1	16,4
В январе-марте 2021 г.	0,8	3,0
В апреле-мае 2021 г.	0,9	1,8
Не знаю, не могу сказать определенно	5,6	1,5
Нет ответа	0,5	0,2

Анализ полуструктурированных интервью с активистами показывает, что есть общая логика развития «новых сообществ», характерная для разных их типов.

1. Август-сентябрь 2020 г. Бурный рост. На волне мобилизации подхватывались любые идеи, которые могли поддержать протестное движение, приходило много новых людей, реализовывались разные формы активности. На этом этапе быстро выстраивались связи, скачкообразно вырос уровень доверия между теми, кто включался в протестное движение в целом и в активность «новых сообществ» в частности.

2. Октябрь-декабрь 2020. Инерционное развитие. Участие в уличных акциях протеста постепенно рутинизируется, повестка расширяется от протестной и направленной на быстрое разрешение политического кризиса до вопросов организации местного самоуправления, благоустройства, защиты прав определенных групп и др. Развиваются связи с другими сообществами, обмен опытом и идеями, планирование и реализация совместных действий.

3. Январь-март 2021 г. Кристаллизация и структурирование. Уровень репрессий сохраняется, но количество людей в «новых сообществах» уменьшается, в том числе за счет выгорания и потери веры в изменения. Забота о безопасности членов сообщества и деятельности требует все больше усилий. Идет поиск форм активности, которую можно реализовывать, «оставаясь в рамках закона». Действия становятся более «экономными», поскольку человеческие ресурсы все более ограничены. В то же время среди продолжающих активность начинают распределяться роли, появляется потребность в планировании деятельности, продумывании планов по развитию самого сообщества.

4. Апрель-июль 2021 г. (предположительно, тенденция продолжает действовать). Выживание и «партизанинг». Продолжение репрессий и отсутствие позитивных изменений в общей ситуации приводит к тому, что большая часть деятельности сообществ уходит «в подполье». Поскольку начинает преследоваться практически любая самостоятельная активность, вне зависимости от ее характера, поиск безопасных форм деятельности теряет свое значение. Много усилий уходит на обеспечение безопасности, конспирацию, помощь тем, кто попал под репрессии. Усиливаются связи с теми, кто уехал из Беларуси, часть вынужденно уехавших из страны продолжает сохранять активные позиции в сообществах, обеспечивая функции, которые могут выполняться дистанционно и потенциально опасны для тех, кто остается в стране (например, администрирование телеграмм-чатов, ведение сайтов и т.п.). Идет поиск форм действий, которые могут реализовываться сообществами хотя бы для того, чтобы не распасться, продолжать совместную деятельность. В отсутствие понятных перспектив общего изменения ситуации основной ценностью становится сохранение связей и потенциала самого сообщества, возможность его расширения.

Данные опроса активистов показывают, что наиболее распространенными формами активности летом 2021 года были действия, направленные на материальную (64,9%) и символическую (62,9%) поддержку политзаключенных и их семей.

За ними следуют мероприятия, направленные на укрепление связей между соседями (52,5%), действия по местному благоустройству (42,8%), просветительская работа, вовлечение людей в сообщество, инициативу (41,6%). Все эти три типа действий можно считать прямо или косвенно направленными на укрепление связей в локальном масштабе дома, двора, района.

Еще одним достаточно активным направлением является информационная работа: распространение листовок, газет, разнообразный «самиздат» (49,8%), ведение пабликов, каналов в Telegram или других социальных сетях (32,3%).

Таблица 2.11. Формы активности, реализуемые «новыми сообществами» в последние три месяца (то есть март-май 2021 г.)

Какие направления или формы активности реализовывались в последние три месяца вашим сообществом, инициативой?	%
Материальная поддержка людей, которые попали под давление или репрессии в связи со своей гражданской позицией, или их семей (помощь деньгами, продуктами, организация передач и пр.)	64,9
Акции солидарности, поддержки политических заключенных или тех, кто подвергается давлению	62,9
Мероприятия и активность, направленные на укрепление связей между соседями, организацию совместного времяпрепровождения и т.п.	52,5
Распространение листовок, газет и пр.	49,8
Действия, направленные на благоустройство дома, двора, района	42,8
Просветительская работа, вовлечение людей в сообщество, инициативу	41,6
Обращения в государственные органы с письмами, петициями, заявлениями по поводу общеполитической ситуации	33,9
Ведение пабликов, каналов в Telegram или других социальных сетях	32,3
Действия, направленные на решение проблем вашего города, поселка, деревни	17,5
Обращения, переписка, встречи с государственными органами и чиновниками по поводу значимых общественных проблем (изменение законодательства, правоприменительной практики и пр.)	15,1
Организация образовательных мероприятий для членов своего сообщества, инициативы	14,0
Обращения, переписка, встречи с депутатами любого уровня	13,4
Организация КОТОСа или других форм местного самоуправления	7,2
Защита прав работников предприятий или организаций, учащихся и т.п.	5,1
Коммуникация с местными властями по вопросам расходования местных бюджетов, принимаемых решений и т.п.	3,5
Затрудняюсь ответить	1,8

Среди форм взаимодействия с властями любого уровня наиболее распространенными являются обращения в государственные органы с письмами, петициями, заявлениями по поводу общеполитической ситуации. Прямые формы коммуникации (переписка, встречи с чиновниками и депутатами) по вопросам локального масштаба встречаются гораздо реже, коммуникация с местными властями по поводу принимаемых ими решений вообще практически отсутствует.

Неактуальность вопросов выстраивания взаимодействия с местными властями неоднократно подчеркивалась активистами в ходе полуструктурированных интервью. Если еще осенью-зимой 2020 года были надежды на легализацию деятельности сообществ (организацию КОТОСов, регистрацию общественных объединений, первичных ячеек

профсоюзов и т.п), то к моменту проведения исследования (май-июль 2021 г.) практически все наши собеседники отмечали, что на это больше нет никаких надежд. Более того, наличие юридического статуса перестало рассматриваться как фактор, который расширяет возможности и делает деятельность безопасной.

Отмечалась в ходе интервью и «разочарованность» по поводу коммуникации с местной властью: если на первых этапах такая коммуникация велась активистами с целью добиться решения каких-то проблем, то сейчас – скорее как способ сохранения давления и удержания собственных позиций, несмотря на то, что это становится все более небезопасно.

В ходе онлайн-опроса более 40% респондентов ответили, что в краткосрочной перспективе они не планируют взаимодействовать с местной властью ни в каких формах, 21% намеревались продолжать давление на местные власти с целью изменения ситуации в стране или своем городе, 8,9% претендуют на осуществление общественного контроля над их деятельностью. Получить поддержку от местных властей рассчитывают только 1,4% опрошенных.

Таблица 2.12. Оценка перспектив взаимодействия «новых сообществ» с местной властью

Какие направления работы с местными властями реализует или собирается реализовывать в близкой перспективе ваше сообщество, инициатива?	%
Мы не планируем в близкой перспективе взаимодействовать с местными властями	41,8
Давление на местные власти с целью изменения ситуации в стране, городе	21,0
Осуществление общественного контроля деятельности местных органов власти	8,9
Получение разрешений, легализация тех действий и преобразований, которые мы иницилируем	8,3
Налаживание сотрудничества, участие в мероприятиях и инициативах местной власти	4,1
Получение регистрации нашей инициативы, организации	4,1
Получение административной или финансовой поддержки от местных органов власти	1,4
Затрудняюсь ответить	22,9

Среди новых направлений или форм активности, которые активисты «новых сообществ» планируют начать реализовывать в ближайшем будущем (вопрос задавался в открытой форме, получено 111 ответов), надо отметить относительно высокую долю ответов, связанных с радикализацией, «партизанкой» и участием в политических событиях (референдум) или кампаниях (план «Перемога»). В остальном это все те же типы действий: наиболее частотным ответом является «продолжать делать то, что делаем» (24 ответа),

третьим по распространенности: «хотелось бы новых форматов, но непонятно, что делать» (13 ответов).

Продолжать то, что делаем (24 ответа из 111)
Организация акций протеста и «партизанщина»: бчб-ленты, одежда, граффити (15)
Хотели бы новых форматов и инициатив, но непонятно, что делать (13)
Информация, пропаганда, просвещение: печать листовок, развитие сайтов, подкасты, систематизация и распространение информации (9)
Развитие самого сообщества, связей с другими сообществами (8)
Помощь политзаключенным (8)
Распространение информации и участие в реализации плана «Перамога» (7)
Благоустройство, благотворительность, организация праздников, соревнований, общения (6)
Действия, связанные с коммуникацией либо давлением на чиновников, попытками изменить законодательство (6)
Радикальные действия (6)
Развитие местного самоуправления, КОТОСы, право на город (3)
Экономическое давление, отказ от покупок товаров (3)
Активное участие в политических событиях (конституционный референдум, местные выборы) и структурах (3)

При оценке перспектив развития своего сообщества (вопрос задавался в открытой форме, получено 234 более или менее развернутых ответа) активисты часто связывают эти перспективы с развитием политической ситуации в стране в целом. Иногда эта связь формулируется предельно радикально: «если сменится власть, сообщество разовьется, если нет – исчезнет» (17 ответов). Для части активистов изменение политической ситуации является не вопросом выживания сообщества, а той точкой, которая приведет к изменению характера его деятельности, появлению новых задач (21 ответ) или самороспуска («Будем продолжать до победы, после этого в сообществе не будет смысла» – 21 ответ).

Достаточно много оптимистичных прогнозов («сообщество разовьется, увеличится количество членов, станет более активным» – 45 ответов, «сообщество станет основой для развития той или иной формы самоуправления, общественного объединения и пр.» – 42 ответа). Открыто пессимистичных прогнозов меньше, их можно разделить на два основных типа: «активность и количество участников будут снижаться из-за репрессий» (10 ответов); «всех, кто не уехал, скоро посадят, и сообщество исчезнет» (20 ответов). Часть активистов видят в перспективе переход к более радикальным формам действий (10 ответов). Однако наиболее частотный тип ответов фиксирует полную неопределенность ситуации, когда «никто не знает, что будет завтра, а не то что через год» (48 ответов).

2.3 Взаимодействие с другими субъектами

Важным условием развития сформировавшихся на волне политической мобилизации сообществ является развитие связей с другими субъектами, инициативами и организациями. Необходимость выстраивания таких связей понимают и сами активисты, особенно остро она стала осознаваться, когда первый мобилизационный порыв пошел на спад, снизилась энергетика общего движения, появилась необходимость более четко продумывать свои действия, искать возможные форматы действий, идеи и способы их реализации.

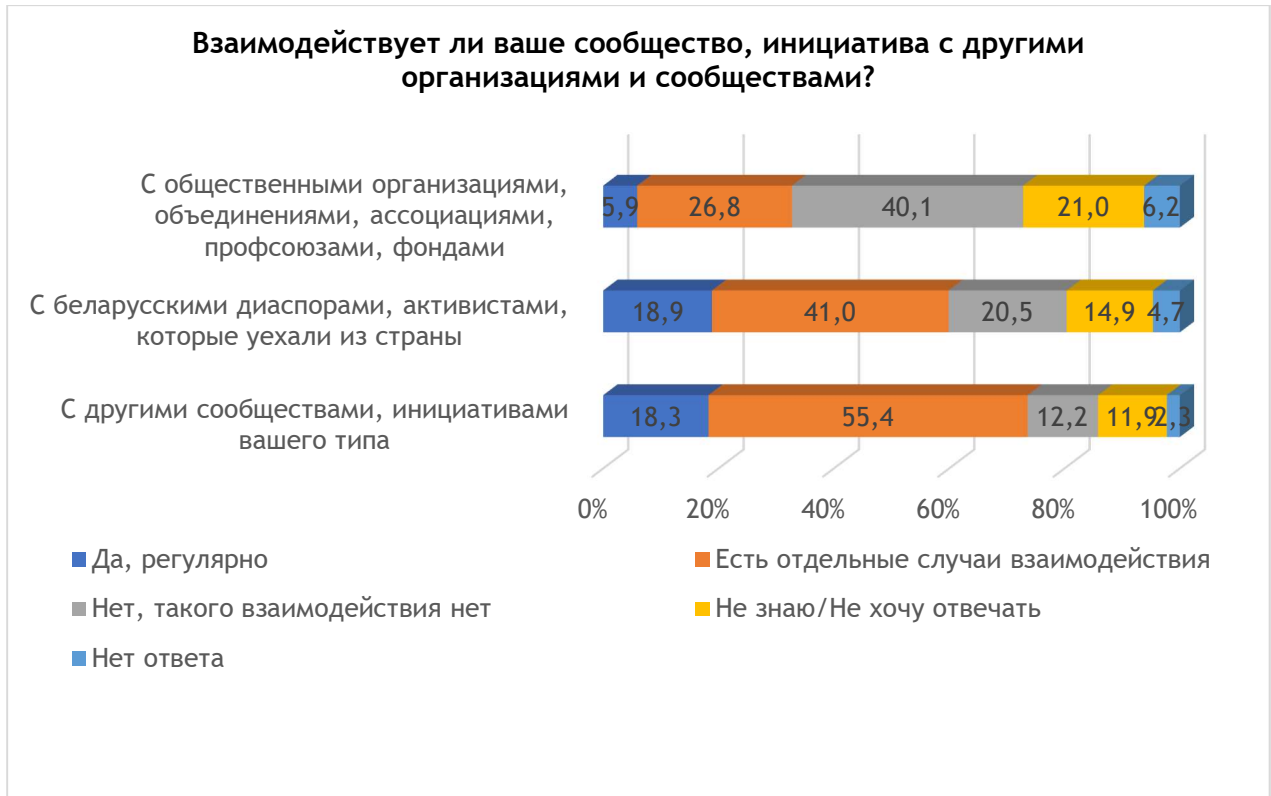
Установление связей между «новыми сообществами» началось достаточно быстро, уже в сентябре локальные сообщества начали проводить отдельные совместные акции и мероприятия. По мере кристаллизации локальных сообществ и усложнения условий их деятельности развивать эти связи стало сложнее, возросли требования к обеспечению безопасности, конспирации и т.п. Организовывать совместные акции стало слишком опасно, поэтому этот вид активности пошел на спад, однако активисты локальных сообществ обмениваются идеями, консультируют друг друга или помогают найти нужных специалистов. Кроме того, связь с другими сообществами выполняет функции психологической поддержки.

Достаточно быстро стали устанавливаться связи и между стачкомами и ячейками независимых профсоюзов, которые постепенно выстроили систему постоянной коммуникации, обмена новостями, планами, успешными кейсами, взаимного консультирования и т.п.

В ходе интервью с активистами «новых сообществ» часто подчеркивалась важность сохранения связи с людьми, которые были вынуждены уехать из страны, но продолжают выполнять важные функции в сообществе.

Онлайн-опрос активистов подтверждает эти тезисы, хотя показывает, что описанные связи, скорее всего, не очень устойчивы. Так, наличие регулярного взаимодействия с сообществами своего типа и с белорусскими диаспорами или активистами, которые уехали из страны, отметили менее пятой части опрошенных. Однако тех, кто вообще не имеет такого взаимодействия, не так много (12,2% и 20,5% соответственно), чаще это разовые, отдельные случаи взаимодействия.

Рис.2.4. Уровень взаимодействия с другими сообществами и ОГО

Связи «новых сообществ» с организациями гражданского общества значительно слабее. Анализ интервью с активистами показывает, что они не всегда четко понимают, что такое «общественные организации», то есть ни в их тезаурусе, ни в представлениях не существует «третьего сектора» как такового. Узнают про общественные организации чаще всего в том случае, когда кто-то из активистов сообщества сам является членом общественной организации или когда сообщество включилось в какие-то программы, образовательные мероприятия или иные инициативы, предлагаемые общественными организациями по актуальным темам. Среди респондентов онлайн-опроса только 5,9% отметили наличие регулярного взаимодействия с общественными организациями, еще четверть (26,8%) говорят об отдельных случаях взаимодействия.

Интенсивность взаимодействия с другими сообществами и общественными организациями ниже всего у местных сообществ. Регулярное взаимодействие с сообществами своего типа отметили 15,9% респондентов, которые представляют местные сообщества, в то время как среди активистов профессиональных, студенческих сообществ и профсоюзов этот показатель почти в два раза выше (29,6%). Аналогично выглядит и взаимодействие с диаспорами и уехавшими активистами (с ними регулярно взаимодействуют 18% представителей местных сообществ и 26,3% представителей профессиональных, студенческих сообществ и профсоюзов), а также с общественными организациями (3,6% и 12,7% соответственно).

Уровень взаимодействия «новых сообществ» с политическими субъектами также невысок. Наиболее частое и регулярное взаимодействие осуществляется со штабом Светланы Тихановской: 3,5% опрошенных указали на регулярное взаимодействие, еще 26,4% – на отдельные случаи. Тем не менее почти половина (47,1%) опрошенных отметили, что их сообщество никогда не вступало в отношения со штабом Тихановской, уровень взаимодействия с другими политическими организациями (Координационный Совет, НАУ, политические партии) еще ниже.

Интересно, что в отношении взаимодействия с политическими субъектами практически нет разницы между разными типами сообществ, для всех них он одинаково низок.

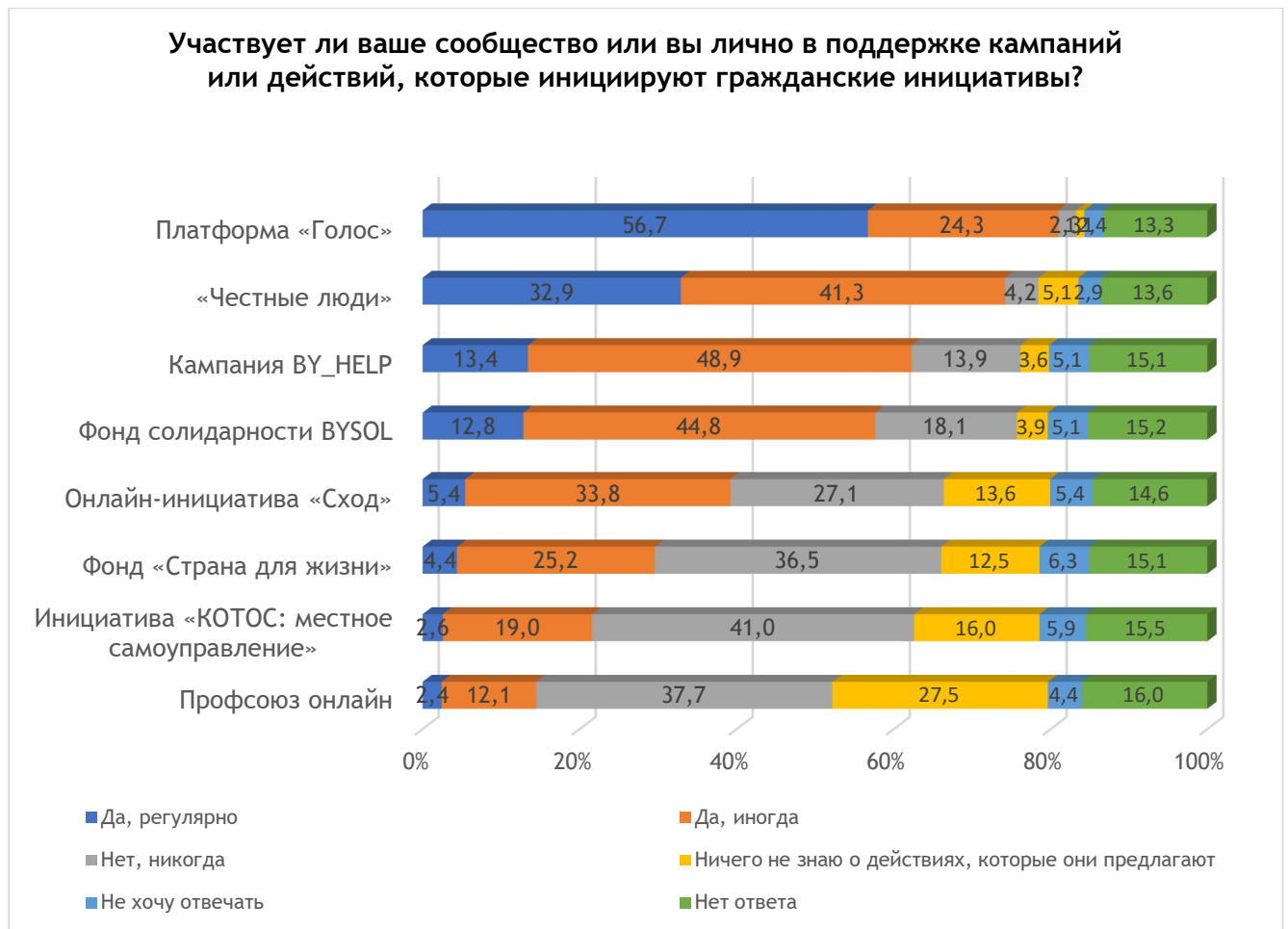
Рис.2.5. Уровень взаимодействия «новых сообществ» с политическими инициативами и организациями

Важную роль в протестном движении продолжают играть гражданские инициативы, которые запустились до выборов или в поствыборный период и достаточно стабильно выполняют ряд инфраструктурных функций, иницируют различные кампании, проводят образовательную и просветительскую работу. Наиболее широкой поддержкой среди опрошенных активистов «новых сообществ» пользуются платформа «Голос» и инициатива «Честные люди»: регулярно или иногда поддерживают кампании или действия, которые они иницируют, 81% и 74,2% респондентов соответственно. На втором месте находятся

кампании по сбору помощи пострадавшим от репрессий: кампания BY_Help и Фонд солидарности BY SOL, которые имеют практически одинаковый уровень поддержки.

Рис.2.6. Уровень поддержки активистами «новых сообществ» различных гражданских кампаний и инициатив

При этом активисты сообществ разного типа (местные, профессиональные, студенческие, профсоюзы и стачкомы) практически не отличаются друг от друга по уровню включенности в различные кампании и действия, за исключением таких «предметных» инициатив, как «КОТОС», которая имеет большую поддержку у активистов местных сообществ, и «Профсоюз онлайн», в кампании и действия которой в большей степени включены активисты независимых профсоюзов и стачкомов.

2.4 Основные проблемы и потребности «новых сообществ»

Основные проблемы в развитии «новых сообществ» заключаются в высоком уровне репрессий против активных граждан и связанным с этим отказом людей от активностей из-за страха, усталости и потери веры в изменение ситуации. Не менее важной проблемой

для активистов «новых сообществ» является отсутствие понимания, что делать в актуальный момент для движения к достижению общих целей. Отметим высокую значимость этой проблемы, которая и в ходе проведения интервью, и в ходе онлайн-опроса оказалась практически на одном уровне по значимости с проблемой репрессий и давления на участников сообществ.

При этом отсутствие политических лидеров, которые могли бы задать направление общего движения, воспринимается как проблема в гораздо меньшей степени: только 25,5% опрошенных отметили ее в качестве таковой, в ходе интервью это вообще не формулировалось как проблема. Данную ситуацию можно интерпретировать как минимум двумя способами.

Первый: это изначальная децентрализованность и «горизонтальность» протестного движения, которая сохраняется до настоящего времени. Политические лидеры, их штабы и другие институционализированные структуры по-прежнему воспринимаются как часть общего движения, в котором каждый предпринимает какие-то действия, однако иерархия, согласование, управление практически отсутствуют.

Вторая интерпретация относится скорее к области социальной психологии. В ходе интервью с активистами «новых сообществ» достаточно часто и четко проявлялись негативные установки к лидерству как таковому. В этом отношении прослеживается своеобразная «травма» персоналистского типа правления в Беларуси. Даже на уровне своих сообществ люди не хотят говорить о лидерстве, стремятся подчеркнуть равенство всех участников, добровольность поддержки любой инициативы, отсутствие руководства и силы авторитета.

Таблица 2.13. Оценка актуальности проблем, с которыми сталкиваются активисты «новых сообществ»

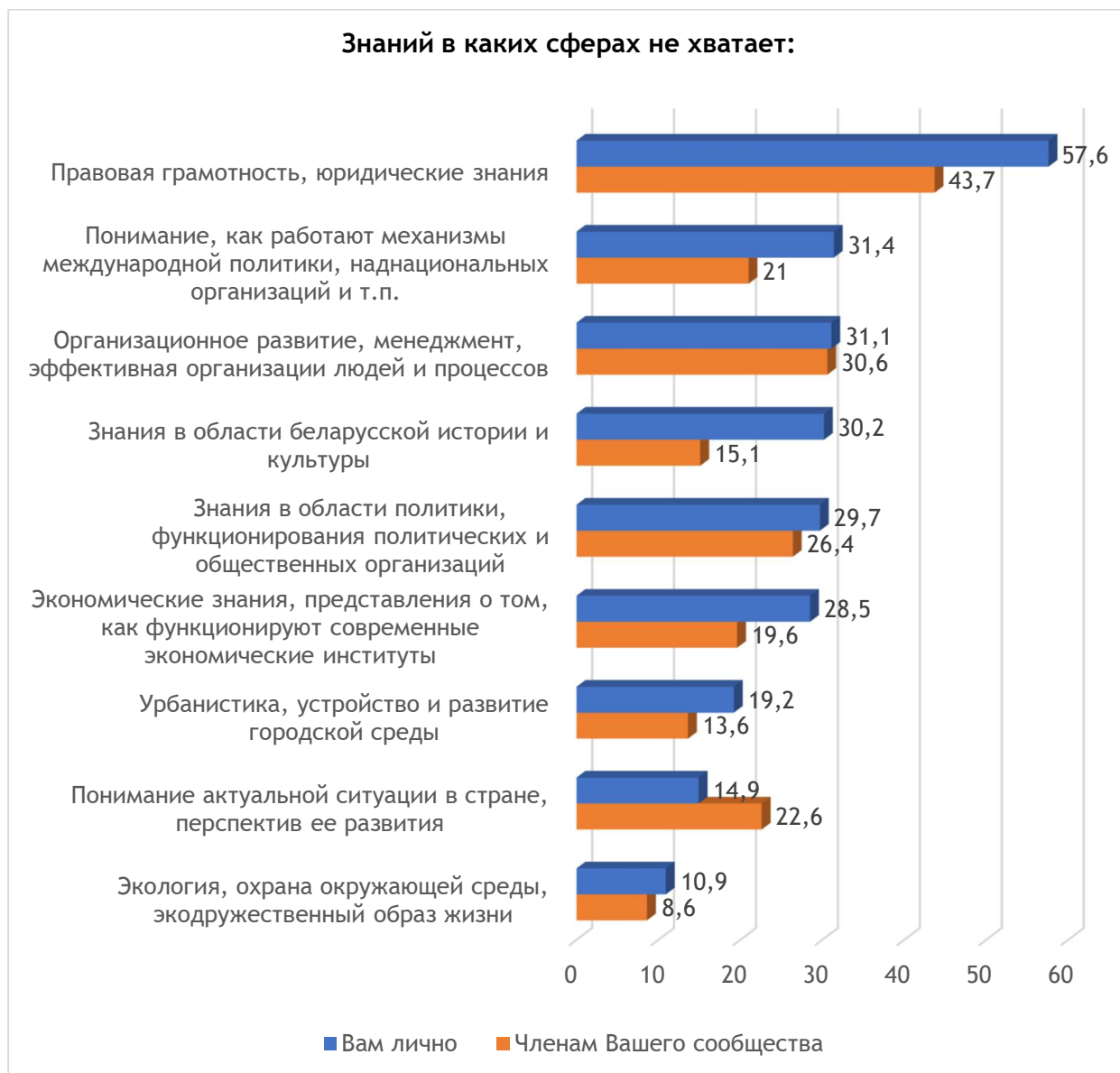
С какими основными проблемами сегодня сталкивается ваше сообщество, инициатива?	%
Давление и репрессии против участников	63,3
Тяжело понять, что именно сейчас нужно делать, чтобы достигать общих целей	62,9
Активных людей в сообществе становится меньше, люди уходят (из-за страха, разочарования и т.п.)	59,6
Невозможно найти безопасные форматы работы	49,6
Препятствия в деятельности со стороны государственных чиновников, местных властей, администрации предприятия и т.п.	40,3
Отсутствие притока новых людей	37,3
Нет или не хватает координации с другими подобными сообществами	30,0
Нет политических лидеров, которые могут четко сказать, что надо делать	25,5
Нехватка нужных знаний, компетенций у участников сообщества, инициативы	16,7

Недостаток финансовых ресурсов	13,7
Трудности с регистрацией организации (КОТОС, профсоюзная ячейка, общественная организация или иная форма), приобретением легального статуса	9,4
Сложности в коммуникации, конфликты между участниками	6,3
Затрудняюсь ответить	2,1
Не сталкиваемся ни с какими проблемами	0,6

Менее значимыми активисты «новых сообществ» считают проблемы координации с другими сообществами, нехватки компетенций, знаний и недостатка финансовых ресурсов. Практически неактуальным является вопрос обретения легального статуса, регистрации и пр. Рейтинг проблем, которые волнуют активистов «новых сообществ», показывает, что большинство из них действительно находятся в ситуации выживания, имея очень ограниченные возможности для действия, а главное – не имея идей для развития «здесь и сейчас».

Среди знаний, которых, по мнению респондентов, не хватает им самим и членам их сообщества, на первом месте по востребованности находятся правовые знания, юридическая грамотность (отметим, что в ходе свободных интервью, в которых отсутствовали шкалы с «подсказкой», это была вообще практически единственная область знаний, которую называли активисты в качестве востребованной). Около трети респондентов онлайн-опроса испытывают недостаток понимания работы механизмов международной политики, знаний в области менеджмента, белорусской истории и культуры, функционирования политических и экономических институтов.

Рис.2.7. Оценка востребованности знаний из разных сфер активистами «новых сообществ», %

В области практических навыков и умений наиболее востребованными являются компетенции, связанные с цифровой безопасностью, на втором месте находятся устойчивость в стрессовых ситуациях, что в очередной раз возвращает нас к пониманию высокой степени давления, которое испытывают активисты «новых сообществ». Следующие позиции занимают компетенции, связанные с возможностью расширения сообществ и движения к изменению политической ситуации в целом - информационная и просветительская работа, выявление интересов и потребностей потенциальных членов сообщества.

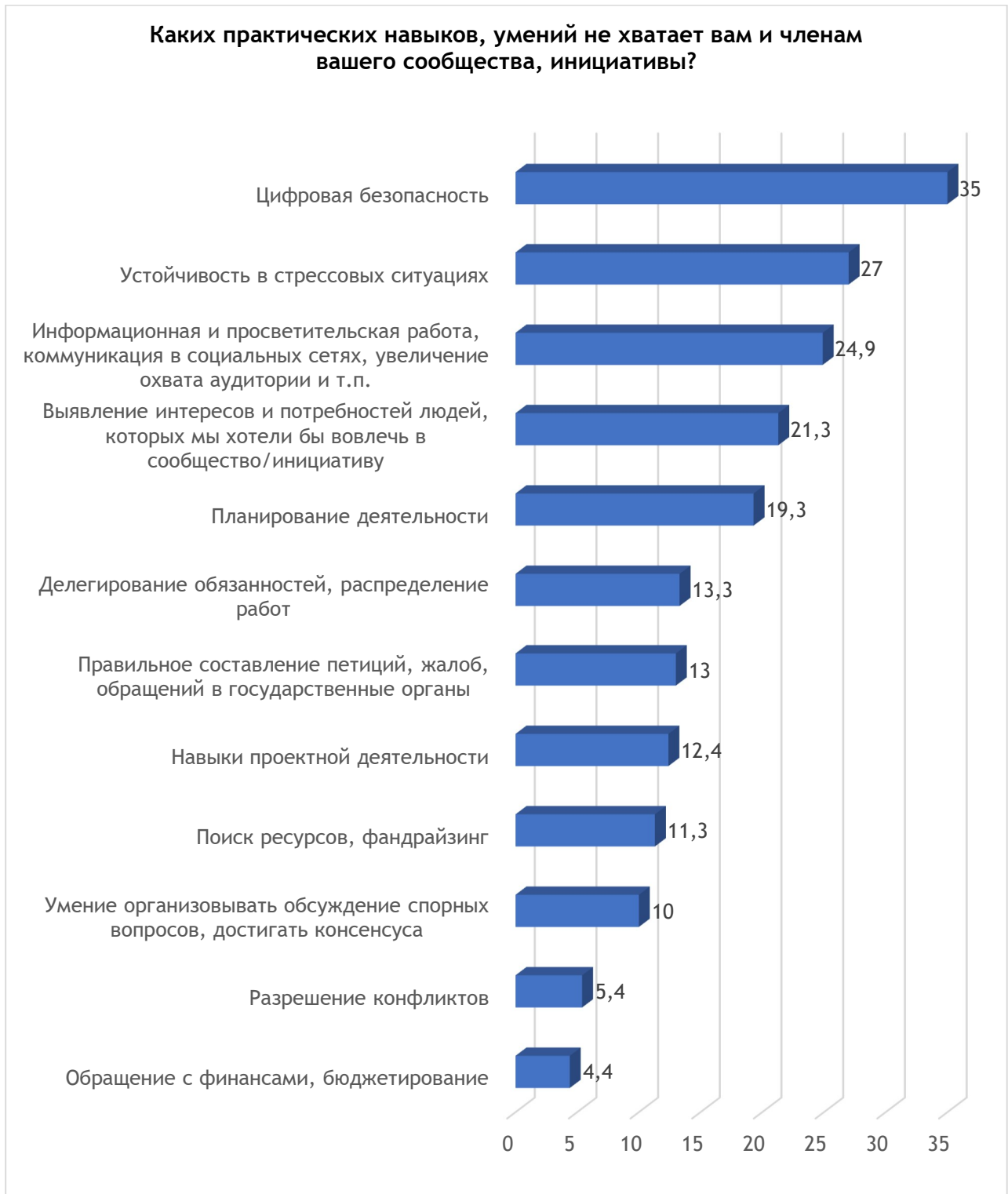
Довольно низка востребованность получения компетенций, связанных с проектной деятельностью и фандрайзингом. Надо признать, что мы не можем быть уверенными в том, что все респонденты понимали, о чем идет речь в этом вопросе, поскольку в ходе интервью темы проектной деятельности и фандрайзинга возникали очень редко.

Также надо отметить, с одной стороны, низкую значимость проблемы, связанной со сложностями в коммуникации или конфликтами между участниками сообществ, а с другой – низкий запрос на навыки разрешения конфликтов и умение организовывать обсуждение острых вопросов. По результатам интервью можно назвать два фактора, которые обуславливают эту «неконфликтность».

Первый – это распространенный характер отношений между членами сообществ, который практически не предполагает взаимных обязательств, руководства и структурированности и основан на принципе личной инициативы. Каждый может предложить свой порядок действий, часть членов сообщества может его поддержать и присоединиться. В этом смысле почвы для конфликтов практически не возникает, поскольку общие решения принимаются крайне редко, как правило, в связи с деятельностью, которая может угрожать другим членам сообщества.

Второй фактор – это немногочисленность активного состава «новых сообществ», уменьшение количества людей и в то же время укрепление связи между ними, своеобразная «притертость» друг к другу. Скорее всего, пока у активистов «новых сообществ» не появятся выходы на более широкие аудитории, возможности реально организовывать более-менее масштабные процессы, требующие согласований с широким кругом (соседей, коллег, трудовых коллективов), вопросы медиации конфликтов и организации дискуссий не будут иметь для них большого значения, как не используемые в их каждодневной деятельности.

Рис. 2.8. Оценка востребованности новых практических навыков и умений активистами «новых сообществ», %

Среди видов помощи, в которой нуждаются «новые сообщества», наиболее востребованным направлением является обеспечение цифровой безопасности. Довольно высок запрос на помощь в установлении связей с другими сообществами и налаживании контактов с общественными организациями. Около трети респондентов указывают на востребованность психологической помощи, а также помощи и консультации правозащитников по темам, связанным с поведением в экстренных ситуациях и помощи тем, кто подвергается репрессиям. Такого же рода запросы звучали и в свободных интервью с активистами «новых сообществ».

Таблица 2.14. Оценка востребованности разных форм помощи и поддержки активистами «новых сообществ»

Какая помощь нужна вашему сообществу, инициативе?	%
Обеспечение информационной (цифровой) безопасности	50,4
Налаживание связей с другими сообществами, инициативами такого же типа	45,7
Психологическая помощь, консультации (работа с травмами, стрессом, выгоранием)	34,7
Помощь и консультации правозащитников (как вести себя в ситуации обыска, допроса, как помочь задержанным или осужденным и т.п.)	33,9
Налаживание контактов с общественными организациями, объединениями, ассоциациями, профсоюзами, фондами, которые занимаются разными тематическими направлениями	27,1
Организационное развитие (построение эффективной системы управления и организации процессов, определение целей и стратегий деятельности и т.д.)	24,1
Юридическая помощь, консультации	22,6
Техническая поддержка (печать материалов, оборудование, поиск помещений для встреч и т.п.)	21,6
Организация коммуникации между активистами, медиация конфликтов	17,8
Финансовая поддержка	17,2
Установление связей и отношений с местными властями	11,2
Затрудняюсь ответить	11,0
Нам не нужна помощь	5,0

ВЫВОДЫ

Политическая мобилизация 2020 года породила ряд социальных эффектов, одним из которых стало формирование новых типов связей и отношений между людьми – формирование протосообществ разного типа (профессиональных, поколенческих, местных и т.д.). Этот процесс, массово развернувшийся в августе-сентябре 2020 года, был достаточно быстро купирован путем жестких репрессий против активистов и участников.

«Новые сообщества», которые смогли выжить и продолжают действовать сейчас, различаются между собой по характеру и самоопределению: часть из них представляет собой чисто «протестные» сообщества, которые видят своей единственной целью изменение ситуации в стране, другие самоопределяются как основа будущей системы самоуправления.

За неполный год (с августа 2020 г. до июля 2021 г.) «новые сообщества» прошли путь от собрания людей, которые объединялись в ходе протестного движения, через установление более прочных связей и поиск легальных форм действий и «позитивной» повестки преобразований в своем поле (местного самоуправления, защиты прав работников или студентов) до практически подпольных групп, которые сегодня находятся в ситуации выживания и испытывают жесткий прессинг со стороны режима.

Основные формы активности «новых сообществ» весной-летом 2021 г. были связаны с помощью политзаключенным и их семьям, расширением собственного круга и информационной работой. Поскольку с лета 2021 г. до настоящего момента политические условия все более ужесточаются, то очевидно, что задачи выживания и воспроизводства «новых сообществ» сохраняют свою актуальность.

Запросы в области новых знаний и навыков активистов «новых сообществ» связаны в основном с областью права, юридической грамотностью и обеспечением безопасности. Кроме того, жизнь под постоянным прессингом требует организации системы психологической помощи и консультаций/тренингов по темам, связанным с поведением в экстремальных ситуациях (обыск, допрос, арест и пр.).

Основными проблемами в развитии «новых сообществ», кроме высокого уровня репрессий, являются отсутствие понимания, что делать в актуальный момент для движения к достижению общих целей, и отсутствие выстроенных связей с другими субъектами. Сильнее всего выражены связи с сообществами своего типа, а также с диаспорами и активистами, вынужденно уехавшими из страны. Уровень взаимодействия с ОГО и политическими центрами одинаково невысок. При этом наиболее «атомизированы» именно локальные (территориальные) «новые сообщества»; профсоюзные, студенческие и профессиональные сообщества имеют более широкую и регулярную сеть взаимодействий.

Важную роль для активистов «новых сообществ» продолжают играть гражданские инициативы, которые выполняют ряд инфраструктурных функций: иницируют различные кампании, проводят образовательную и просветительскую работу (платформа «Голос», инициатива «Честные люди», кампания BY_Help, Фонд солидарности BYSOL и др.). Сохраняется изначальная децентрализованность и «горизонтальность» протестной части общества, когда политические центры и другие институционализированные структуры воспринимаются как часть общего движения, в котором каждый сам определяет свои действия, а иерархия, согласование и управление практически отсутствуют.

3. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕДИА В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В этой части исследования кратко рассматривается изменение положения негосударственных медиа в условиях политического кризиса в Беларуси, характер и уровень репрессий, развернутых против независимых журналистов и СМИ, основные вызовы и проблемы, с которыми они сегодня сталкиваются. В ситуации развернувшейся информационной войны негосударственные медиа вынуждены очень быстро меняться, эти изменения затрагивают практически все аспекты их функционирования: начиная от изменения бизнес-моделей, каналов и способов взаимодействия с аудиторией, заканчивая редакционной политикой и определением своей роли в общественно-политической ситуации.

Белорусская медиасфера претерпела существенные изменения в связи с развернувшимся политическим кризисом в Беларуси. Информационное пространство сегодня является одним из важнейших полей, где разворачивается борьба за общественное мнение и сознание. Наибольшее влияние на сегодняшний день в Беларуси приобрели интернет-СМИ, социальные сети и мессенджеры. Роль телевидения и радио, так же как и печатных СМИ, значительно снизилась за последние годы, и это очевидно даже белорусскому режиму, который, хоть и с большим опозданием, начал пытаться активно использовать интернет-каналы и платформы для формирования информационной повестки и пропаганды.

В рамках данного исследования мы не претендуем на целостное описание состояния ситуации в белорусских медиа, наша задача — проанализировать наиболее важные изменения в деятельности негосударственных медиа и вызовы, с которыми они сталкиваются.

Эмпирической базой для анализа, кроме открытых источников и данных предшествующих исследований, являются 10 полуструктурированных интервью, проведенных с представителями негосударственных медиа: интернет-СМИ, телеграмм-каналов, YouTube-каналов и блогов. При достаточно небольшом количестве интервью среди респондентов были как опытные редакторы и журналисты, так и относительно новые в сфере люди, работающие внутри страны и за ее пределами, представители СМИ с широкой общественно-политической повесткой и «нишевых», страновых и региональных. Интервью проводились в июне 2021 г. Несмотря на то, что в последующие месяцы произошло много новых событий, связанных с положением негосударственных СМИ в стране, общие тренды развития ситуации проявились уже на момент исследования.

3.1. Изменение роли и положения белорусских негосударственных медиа в 2020-2021 году

Изменение роли негосударственных медиа наметилось еще в период кризиса, связанного с пандемией коронавируса, в ходе которого белорусский режим выбрал стратегию на замалчивание проблем и сокрытие информации. Индикатором этого изменения является существенное перераспределение уровня общественного доверия в

пользу негосударственных СМИ¹⁵, которые активно участвовали в поиске и предоставлении обществу разносторонней информации об эпидемиологической ситуации, освещали инициативы и действия, направленные на сбор и оказание помощи, распространяли информацию о мерах самозащиты.

В ходе общественно-политической мобилизации, развернувшейся весной-летом 2020 года, наряду с негосударственными СМИ важную роль играли отдельные телеграм-каналы и YouTube-блоги¹⁶, которые стали приобретать популярность еще в 2018-2019 гг.¹⁷ Мессенджер Телеграм стал настолько важной площадкой распространения информации и организации протестной активности, что события августа 2020 года стали называть «Телеграм-революцией»¹⁸.

Период предвыборной кампании и массовых протестов после выборов коренным образом изменил положение и роль негосударственных медиа в Беларуси. На волне политической мобилизации (особенно начиная с августа 2020 г.) абсолютное большинство информационной повестки было сосредоточено на политических событиях. Государственные СМИ окончательно превратились в средство пропаганды, которая стала вестись с нарушением не только журналистских стандартов и моральных норм, но и существующего в Беларуси законодательства. Негосударственные медиа, включившиеся в освещение послевыборных протестов, сразу попали под жесткий прессинг, который в разных формах продолжается до настоящего момента.

Основными формами давления на СМИ летом-осенью 2020 года выступали блокировки сайтов и преследование журналистов, освещавших уличные протесты. Очень быстро статус журналиста перестал быть защитой. К журналистам, которые работали на месте событий, стали относиться как к обычным участникам акций протеста (а значит, «незаконных массовых мероприятий»): задерживали, присуждали административные наказания, штрафы или «сутки». Событием, окончательно закрепившим «отмену» журналистского статуса, стало уголовное дело, возбужденное против журналисток «Белсат» Дарьи Чульцовой и Екатерины Андреевой, которые вели стрим с акции протеста 15 ноября. Выполнение ими своих профессиональных обязанностей было приравнено к организации акций протеста, в результате они были приговорены к 2 годам заключения. Другим знаковым событием, демонстрирующим отношение власти к независимой

¹⁵ Беларусское общество в ситуации эпидемии COVID-19: реакция на кризис (стр.16) // https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_COVID-19_Opinion_poll_Belarus.pdf; «Что мотивирует участников уличных акций – исследование» // <https://reform.by/184090-что-мотивирует-участников-уличных-акций-исследование>

¹⁶ Herasimenka, Aliaksandr, Tetyana Lokot, Olga Onuch, and Mariëlle Wijermars. «There's more to Belarus's 'Telegram Revolution' than a cellphone app.» *Washington Post*, Sep. 11 (2020)

¹⁷ Marples, David R. «Stalin's Ghosts, Parasites, and Pandemic: The Roots of the 2020 Uprising in Belarus: 2021 Annual London Lecture on Belarusian Studies.» *Journal of Belarusian Studies*. 2021, Vol. 11, Issue 1, p. 5-26. 22 p.

¹⁸ См. «Мессенджер Telegram как средство коммуникации и самоорганизации в ситуации политического кризиса в Беларуси» // <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2020/11/27/messenzher-telegram-kak-sredstvo-kommunikatsii-i.html>

журналистике, стало дело о «0 промилле», по которому журналистка Tut.by Катерина Андреева была осуждена на 6 месяцев заключения за публикацию достоверной информации по делу Романа Бондаренко.

2 октября 2020 года Министерство иностранных дел Беларуси объявило о введении нового положения об аккредитации журналистов иностранных изданий, которое якобы должно было облегчить порядок получения аккредитаций – однако в результате все действующие на тот момент аккредитации аннулировались¹⁹, и большинство запросов от независимых СМИ на получение новых не было удовлетворено²⁰.

Давление и репрессии были направлены не только против представителей СМИ, но и против блогеров, администраторов телеграм-каналов и чатов. В результате арестов, блокировок и взломов каналов большая часть популярных блогеров и ведущих телеграм-каналов сегодня вынужденно уехали из страны и продолжают свою деятельность из-за границы. По состоянию на 5 октября 2021 г. «экстремистскими» были признаны 86 ТГ-каналов, 135 ТГ-чатов и 5 ботов (и этот список прирастает чуть ли не каждый день²¹), их администрирование и распространение информации этих каналов и чатов влечет за собой угрозу уголовной ответственности.

Весной-летом 2021 года репрессии против негосударственных СМИ приобрели институциональный характер. В мае был заблокирован сайт ведущего негосударственного белорусского СМИ – Tut.by (статуса СМИ этот портал был лишен еще в декабре 2020 г., однако продолжал работать), 18 мая прошла серия обысков у сотрудников портала, было задержано 15 человек, 11 из них до сих пор остаются в заключении. 8-9 июля 2021 г. прошла серия обысков у представителей негосударственных СМИ по всей стране, сопровождавшаяся арестами. В эту волну попали одно из старейших независимых СМИ Беларуси «Наша Нива» и целый ряд региональных СМИ.

18 августа обыски и аресты прошли у сотрудников крупнейшего негосударственного информационного агентства БелаПАН, главный редактор и директор агентства были арестованы. 23 августа ликвидирована Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ).

Несмотря на репрессии, негосударственные СМИ, так же как и другие медийные каналы, продолжают свою деятельность, и роль их не снижается. Напротив, с уходом протестной активности «с улиц» информационное поле становится практически единственным полем политического противостояния.

¹⁹ <https://www.dw.com/ru/беларусь-аннулировала-аккредитацию-журналистов-иностраных-сми/a-55139050>

²⁰ См., например: <https://baj.by/ru/content/mid-ne-akkreditoval-ni-odnogo-zhurnalista-evroradio>

²¹ Учет ведется на сайтах Минюста и МВД. Экстремистские материалы: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>; Экстремистские формирования: <https://www.mvd.gov.by/m/ru/news/8642>

Повышение роли медиа четко осознается и самими представителями СМИ, которые за этот год почувствовали себя значимыми участниками общественно-политических процессов. Многие медиа были вынуждены полностью перестроить свою работу, начиная от повестки, каналов распространения информации, способов взаимодействия с аудиторией, заканчивая источниками финансирования и физической релокацией редакций.

Взрывной рост внимания к общественно-политической повестке в августе 2020 года привел к тому, что большая часть контента негосударственных медиа была посвящена именно ей. Для многих медиа, особенно нишевых, это стало серьезной проблемой, поскольку в ситуации массовой политизации сохранять свою информационную повестку было практически невозможно. Кроме того, очень быстро стало понятно, что надо делать выбор: освещать политические события и сохранять аудиторию – или беречь свои ресурсы от блокировок, а команду от репрессий.

Устойчивый интерес к политической повестке сохранялся до конца 2020 года. После того как политический кризис очевидно перешел в затяжную фазу, информационная повестка стала менее однородной. Представители негосударственных СМИ объясняют это «усталостью от негатива» и разочарованием, поскольку быстрые изменения не наступили, однако отмечают, что интерес к политической повестке сохраняется, аудитория чутко реагирует на новые события (посадка самолета с Протасевичем в Минске²², новые санкции, ужесточение репрессий и др.).

Характер политических событий и условия работы журналистов на данный момент приводят к тому, что контент, связанный с политическим кризисом, в значительной степени дублируется разными СМИ. Региональные СМИ в большей степени пытаются делать акцент на событиях, которые происходят именно в их регионе, однако в силу ограниченности ресурсов и доступа к информации это не всегда просто. Кроме чисто новостного контента, отмечается некоторый, хотя и не массовый, рост востребованности аналитических и публицистических материалов, связанных с интерпретацией и рефлексией общественно-политической ситуации и перспектив ее развития (показателем этого можно считать популярность видеоблогов подобной направленности, например, «Чалый LIVE», «MINSKI», «BalaganOFF»).

На сегодняшний день сложно оценить охваты аудитории и количественные характеристики интереса к разным темам и проблемам, во-первых, в силу большого количества каналов распространения информации, во-вторых, в силу развития многоплатформенности негосударственных СМИ. В условиях постоянного прессинга за прошедший год существенно изменились каналы распространения контента.²³ Блокировки

²² Более подробно о ситуации с посадкой самолета Ryanair и Р. Протасевичем см. <https://www.bbc.com/news/world-europe-57239521>

²³ Digital Skills Coalition Belarus (2021). Презентация «Медиапотребление и медиаграмотность в Беларуси в августе 2021 г.». <http://digitalskills.by/2021/10/08/prezentatsiya-i-obsuzhdenie-issledovaniya-mediapotreblenie-i-mediagramotnost-v-belarusi-v-avguste-2021/>

интернет-сайтов и новые тренды медиапотребления привели к тому, что традиционная схема, используемая многими интернет-СМИ, практически «перевернулась». Если раньше социальные сети чаще всего выступали дополнительным инструментом для привлечения аудитории на сайт, то сейчас социальные сети (особенно Telegram и Instagram) – это отдельное, практически автономное направление для многих СМИ, имеющее самостоятельную ценность и аудиторию. Кроме того, в этот период происходит очередной всплеск интереса к YouTube, который также активно используется как СМИ, так и отдельными сообществами (например, «Купалаўцы») и блогерами.

3.2. Взаимодействие с другими акторами

Взаимодействие негосударственных СМИ с другими акторами значительно изменилось. Практически прекратилось взаимодействие в любой форме с государственными структурами любого уровня. Доступ на мероприятия с участием высоких должностных лиц для независимых медиа всегда был затруднен, но после августа 2020 года он полностью блокирован. Под разными предлогами блокируется доступ негосударственных СМИ в суды, не выдается аккредитация на освещение значимых мероприятий, за исключением особых ситуаций, организованных в пропагандистских целях (таких как пресс-конференция с участием Романа Протасевича 14 июня 2021 г.).

Однако процесс «отгораживания» от негосударственных СМИ гораздо глубже, он идет на всех уровнях: представители региональных СМИ рассказывают, что их журналистов не пускают даже на открытые мероприятия в школах или развлекательные мероприятия государственных учреждений культуры. Чиновники всех уровней практически полностью прекратили контакты с представителями негосударственных СМИ, доступ к информации государственных органов, комментарии или ответы на запросы получить стало невозможно (*«они говорят: никаких комментариев, читайте в газете, ищите на БелТА»*). Запрет на предоставление информации действует на всех уровнях (*«на официальном уровне запрещено вплоть до отдела культуры давать какие-либо комментарии независимым порталам»*).

Изменилось взаимодействие СМИ с бизнесом, но здесь есть разные аспекты. В коммерческом измерении объемы рекламного рынка стали сокращаться еще с началом пандемии COVID-19, кроме того, некоторые бизнесы стали опасаться размещать рекламу в негосударственных СМИ (а государственные и имеющие долю государства в собственности предприятия и организации получили на это прямой запрет). Однако некоторые бизнесмены и кампании поддерживают отдельные СМИ или медиа-проекты путем прямых дотаций, спонсорства, но не публично. Кроме того, некоторые представители медиа отмечают, что в отношениях с бизнесом появилось *«больше уважения, больше доброжелательности»*, поскольку под влиянием политических событий бизнес оценил роль СМИ не только как канала для продвижения информации и рекламы, но и как общественного института.

Изменение взаимодействия с организациями и инициативами гражданского общества носит двоякий характер. С одной стороны, интенсивность взаимодействия с традиционными ОГО (общественными организациями, ассоциациями, фондами и т.п.) снизилась. На это повлияли несколько факторов: политизация информационной повестки, вытесняющая иные тематические вопросы; снижение активности самих ОГО и самоцензура осенью-зимой 2020 года; репрессии против ОГО, ликвидация организаций и учреждений, отъезд многих активистов за границу и выпадение их из активной деятельности. С другой стороны, значительно вырос интерес СМИ к информации правозащитных организаций. Информация правозащитного центра «Весна» и других правозащитников занимает устойчивое место в повестке негосударственных СМИ. Не в такой степени, однако также устойчивым источником информации и формирования новостной повестки выступают гражданские инициативы, возникшие уже в ходе разворачивания политического кризиса: BY_Help, BYSOL, «Честные люди», «Голос», «Белые халаты» и др.

Почти все респонденты исследования отмечали изменение в отношениях негосударственных медиа, редакций и журналистов между собой. Предшествующую 2020 году ситуацию многие описывают как ситуацию конкуренции, однако сейчас вопросы конкуренции, первенства уходят на второй план, а на первый выходят взаимная поддержка и «чувство локтя». Одним из факторов этих изменений выступает разрушение экономической базы функционирования негосударственных медиа. Борьба за охваты и рынок рекламы сейчас невозможно, все тщательно выстраивавшиеся ранее бизнес-стратегии становятся неактуальны, соответственно, это измерение конкуренции теряет значение. Однако, конечно, основной причиной является общность ситуации и солидарность в противовес обрушившимся на СМИ репрессиям. В качестве взаимной поддержки белорусские СМИ не только проводят кампании солидарности, но и «трудоустраивают» к себе журналистов СМИ, которые лишены статуса, помогают друг другу с аккредитациями, обмениваются материалами и информацией и т.п. Безусловно, время от времени случаются традиционные для этой среды конфликты (первенство в опубликовании новости, авторские права при републикации, правильные ссылки и т.п.), однако они практически никогда не выносятся в публичное пространство.

Значимым трендом стало изменение отношений медиа со своей аудиторией. Переход к более активному использованию социальных сетей как автономному каналу доставки контента приводит к необходимости организовывать дополнительную работу по коммуникации с пользователями, созданию и поддержке сообщества, что для многих медиа является совершенно новым направлением работы. Кроме того, значительно увеличилась доля контента, сгенерированного пользователями, и по мере ужесточения условий работы журналистов, релокации редакций она все больше растет.

3.3. Основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются сегодня негосударственные медиа

Главным источником вызовов для негосударственных медиа сегодня, безусловно, является установка белорусского режима на полное уничтожение независимых от него

средств массовой информации и каналов влияния на общественное мнение. В ситуации правового дефолта в ход пускаются любые меры: ужесточение законодательства, преследование сотрудников СМИ, блогеров, администраторов каналов в социальных сетях, сфабрикованные административные и уголовные дела, блокировка сайтов интернет-медиа и лишение возможности распространения по подписке и через пункты торговли печатных СМИ, объявление отдельных материалов или СМИ и каналов в целом «экстремистскими» и т.п. Это задает поле проблем, с которыми сегодня сталкиваются негосударственные медиа (причем практически вне зависимости от освещаемой повестки).

Изменение источников финансирования и недостаток финансовых ресурсов. Для большинства негосударственных СМИ, которые имели устоявшиеся за последние годы бизнес-модели, зарабатывая на рекламе, подписке и т.п., прежние источники финансирования либо резко сузились, либо стали недоступны. Это ставит редакции на грань выживания, не позволяя обеспечивать работу в нормальном режиме. Кроме того, политические репрессии приводят к появлению новых «статей расходов», связанных с выплатой штрафов, покупкой новой техники взамен изъятой при обысках и арестах, покупкой программного обеспечения и оплаты работы специалистов, обеспечивающих цифровую безопасность и доступность контента, расходами на релокацию сотрудников и обеспечение их деятельности вне Беларуси.

Кадровые проблемы связаны, в первую очередь, с политическими репрессиями, в ходе которых белорусская журналистика несет как прямые (сотрудники медиа, которые находятся в заключении), так и косвенные кадровые потери, связанные с вынужденным отъездом журналистов и редакций из Беларуси и с высокими рисками работы в негосударственных медиа внутри страны. Второй причиной являются финансовые трудности, с которыми сталкиваются сегодня негосударственные медиа. Наконец, для сотрудников независимых медиа, так же как и для гражданских активистов, крайне актуальна проблема психологического выгорания. Люди уходят из профессии, не справляясь с необходимостью работать в условиях постоянного давления и стресса.

В последние два-три месяца эта проблема усугубляется в связи с релокацией редакций и сотрудников негосударственных медиа. Ситуация становится парадоксальной: с одной стороны, специалистов, остающихся в Беларуси, становится все меньше, с другой — они попадают в ситуацию своеобразной дискриминации на рынке труда. Поскольку работа в Беларуси сопряжена с высокими рисками, редакциям удобнее и безопаснее сотрудничать со специалистами, находящимися за пределами страны вне зоны досягаемости репрессивных органов.

Доступ к информации. Как мы уже писали выше, негосударственные медиа сегодня практически не имеют доступа к информации государственных органов, возможности получать комментарии или ответы на запросы от белорусских чиновников любого уровня, их представителям не дают аккредитации для освещения мероприятий и под различными предлогами не допускают даже туда, где аккредитация не требуется. Однако это не единственное измерение ограничения доступа к информации. Практика

приравнивания журналистов и репортеров к участникам происходящих событий практически лишает их возможности безопасно освещать любые события в стране. Репрессии против несогласных с белорусским режимом приводят к тому, что участники событий, эксперты, специалисты часто отказываются от контактов со СМИ и предоставления информации, даже на условиях соблюдения анонимности.

Развитие компетенций и обеспечение новых направлений, связанных с изменением каналов, источников информации и способа взаимодействия с аудиторией. Рост значимости социальных сетей в работе негосударственных СМИ, использование новых форматов требует иногда быстрого обновления компетенций, новых навыков, связанных с выстраиванием коммуникации с аудиторией, использованием новых средств производства и продвижения контента. Увеличение доли пользовательского контента также требует выстраивания дополнительного функционала – с одной стороны, морально-психологического поощрения пользователей, которые поставляют информацию, ведения каналов и сообществ, которые стимулируют этот процесс, с другой – фактчекинга и обработки информации, предоставляемой пользователями.

Редакционная политика и журналистские стандарты. Новые условия требуют от многих негосударственных СМИ пересмотра редакционной политики. Повышение значимости роли независимых медиа в ситуации пролонгированного политического кризиса, с одной стороны, и фактический переход в состояние информационной войны, с другой, требуют от медиа новых подходов и оснований для определения освещаемой повестки, выбора приоритетов, информационных поводов, спикеров и экспертов, понимания, на какую аудиторию ориентироваться, *tone of voice* (тональность, которой придерживается СМИ в коммуникации с аудиторией), процедур фактчекинга, соблюдения журналистских стандартов.

3.4. Актуальные потребности и формы поддержки

Институциональная поддержка. В ситуации выживания, в которой оказались сегодня многие белорусские негосударственные медиа, требуется поддержка на покрытие институциональных издержек, обеспечивающих нормальное функционирование – аренда, расходы на техническое и программное обеспечение, зарплаты сотрудников и пр. Для журналистов и редакций, остающихся в Беларуси, важно обеспечить возможность замены изъятой техники, помощь репрессированным представителям медиа и их семьям. Для редакций и представителей негосударственных медиа, вынужденно уехавших из страны, необходима помощь в устройстве и адаптации.

Юридическая помощь для тех медиа и журналистов, которые остаются в стране (оплата работы адвокатов, консультации для редакций и юридических лиц, которые попадают под проверки или другие формы давления), и для тех, кто вынужден релоцироваться (консультации по регистрации юридических лиц, финансовых механизмов, особенностей законодательства, налогообложения и т.п.).

Психологическая помощь в стрессовых ситуациях, обеспечение рекреации и восстановления человеческого ресурса (стажировки и просто «передышки» за пределами страны для представителей медиа, работающих в Беларуси); психологическая адаптация для релокантов.

Создание и поддержка инфраструктуры для организации команд, разбросанных по разным странам – временные «студии», специальные коворкинги, «хабы» для журналистов.

Обучение и новые компетенции. Отмечается нехватка менеджерских компетенций и вообще нехватка менеджеров (вызванная, с одной стороны, последней волной репрессий, направленных как раз против руководства и менеджмента негосударственных медиа, а с другой – постоянно меняющимися условиями, которые требуют менеджерских навыков иного уровня). В ходе интервью с представителями медиа упоминались также необходимость развития комьюнити-менеджмента, навыков работы с аудиторией и сообществами, технические навыки, связанные с освоением новых форматов (например, повышение роли видеоконтента требует быстрого обучения съемке и монтажу), а также освоения новых бизнес-моделей и финансовых инструментов (как зарабатывать в социальных сетях, правильно организовать систему донатов и т.п.).

Некоторые респонденты высказывали скепсис по отношению к актуальности традиционных образовательных программ в области журналистики (*«Многое из образовательных вещей, которые существуют – курсы, лекции, – это очень хорошая вещь в ситуации реальной журналистики, а не в ситуации журналистики выживания или „журналистики на прицеле“»*). Также, по мнению респондентов, переоценивается значимость обучения навыкам цифровой безопасности, которой, безусловно, надо уделять внимание, понимая при этом, что в ситуации полного пренебрежения правовыми нормами (когда *«режим ломает не пароли, а пальцы»*, по выражению одного из респондентов), никакие меры не могут быть стопроцентно эффективными.

Выводы

События 2020 года кардинально изменили сферу негосударственных медиа в Беларуси. Изменились не только их роль и повестка, но и их отношения с другими акторами, способы функционирования и бизнес-модели. Медиаполе сегодня является одним из важнейших в разворачивании политического противостояния, и поэтому негосударственные медиаресурсы подвергаются жестким репрессиям, начиная от преследования отдельных журналистов, блогеров, администраторов каналов и пабликов в социальных сетях и мессенджерах, и заканчивая институциональными репрессиями, которые ставят под угрозу существование независимой журналистики в Беларуси в целом.

На поверхности лежат ресурсные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются негосударственные медиа, в первую очередь недостаток финансовых и кадровых ресурсов, а также сложности, связанные с вынужденной релокацией журналистов и

редакций. Однако не менее значимой является проблема ограничения доступа к информации, а также необходимость существенным образом перестраивать свою деятельность, что требует в том числе развития компетенций и обеспечения новых направлений, связанных с изменением каналов, источников информации и способа взаимодействия с аудиторией. Отдельным вызовом для негосударственных медиа сегодня является переосмысление своей роли в общественно-политической ситуации и связанная с этим необходимость корректировки редакционной политики, новых подходов и оснований для определения освещаемой повестки, отношений с другими субъектами и акторами.

Наиболее актуальные направления поддержки негосударственных медиа сегодня – это институциональная поддержка, юридическая и психологическая помощь, развитие инфраструктуры для обеспечения редакционных команд, разбросанных по разным странам. В области обучения и развития традиционные журналистские образовательные программы являются скорее нерелевантными. Востребовано обучение медиаменеджменту, а также наборы технических навыков и компетенций, конкретное содержание которых быстро меняется вместе с изменением ситуации. Это значит, что образовательные или тренинговые программы в этой области сегодня должны быть настроены максимально гибко, чтобы отвечать на актуальные вызовы и потребности негосударственных медиа.

4. РОЛЬ И МЕСТО БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ 2020-2021 ГГ.

В данном разделе рассматривается взгляд бизнеса на текущую ситуацию и свою собственную роль в ней. По итогам проведенных интервью делаются выводы о состоянии бизнес-организаций, их реакции на политический кризис, на изменения отношений с другими секторами. Также выделяются проблемы, с которыми сталкивается белорусский бизнес, и его основные потребности.

Наше небольшое исследование роли и места бизнеса в трансформациях 2020-2021 годов имело своей целью выяснить представления бизнес-сообщества об актуальной ситуации, своем месте в происходящих социально-политических трансформациях и взаимодействии с другими субъектами. Трудность подобного изучения состоит в том, что бизнес – это большая и очень разнородная группа людей, и не существует институций, которые могли бы обоснованно и репрезентативно говорить от имени бизнеса. Частично такими субъектами являются бизнес-союзы и бизнес-ассоциации, однако они объединяют довольно небольшой процент бизнес-структур. Выяснение мнения бизнеса было затруднено как этим обстоятельством, так и сложностью поиска респондентов, готовых говорить на интересующие нас темы.

Эмпирической базой для исследования служат 7 интервью, проведенных в июне-июле 2021 года. Респондентами стали представители бизнес-союзов на национальном и региональном уровне, бизнес-ассоциаций, стартап-хаба и исследовательского центра.

4.1. Общая характеристика ситуации

Исследовательский центр ИПМ, который проводит и публикует ежемесячный мониторинг бизнес-настроений (IPM-индекс), в последнем отчете²⁴ за июнь 2021 года отмечает, что значение этого индекса находится в зоне спада (бизнес ожидает ухудшения ситуации). Среди топ-5 препятствий для расширения деловой активности называются следующие:

- высокая неопределенность экономической среды
- недоверие к правовой системе
- макроэкономическая нестабильность
- низкий спрос
- нехватка квалифицированного персонала и менеджмента

Также респонденты опросов Центра очень высоко оценивают имеющиеся риски для ведения бизнеса – 4,53 по пятибалльной системе. Это максимальный уровень с начала наблюдений в октябре 2020 года. (Для сравнения: в октябре 2020 года этот показатель составлял 4,4 балла, а в декабре – 4,36.)

²⁴ <http://www.research.by/analytics/index/2106/>

Согласно исследованию²⁵ компании SATIO (ноябрь-декабрь 2020 г.), политический кризис в стране, по оценкам респондентов, принес и приносит бизнесу больше проблем, чем пандемия. По данным исследования BelBiz (Имагуру)²⁶ по состоянию на весну 2021 года 58% белорусских стартапов уехали из страны. Четверть уехавших белорусских основателей стартапов не планируют возвращаться в Беларусь. Для остальных основным условием возврата в Беларусь являются демократические перемены. Согласно опросу²⁷ собственников и директоров белорусских IT-компаний, проведенному в октябре 2021 года Belarus IT Companies Club, штат сотрудников за рубежом по сравнению с 2020 годом увеличился у 51% респондентов, компании ощущают серьезный отток кадров, многие компании занимаются частичной релокацией (30% компаний уже вывезли часть команды или в процессе релокейта, 22% – планируют это сделать). Продолжает повышаться уровень пессимизма в оценке бизнес-климата в Беларуси, 80% респондентов считают, что условия для IT бизнеса ухудшатся.

К череде кризисов 2020-2021 годов бизнес подошел, по мнению респондентов из бизнес-организаций, уже сложившимся социальным институтом. Он состоялся как явление и стал более зрелым. Докризисная ситуация (до 2020 года) оценивается, конечно, как более благоприятная для ведения бизнеса, хотя деловым людям все равно приходилось выживать в не самой благоприятной среде. Бизнес всегда находился в состоянии одновременно и конфликта, и делового взаимодействия с государством.

Состояние зрелости бизнеса выразилось и в том, что он оказывает гуманитарное и социальное влияние - через благотворительность, сотрудничество с гражданским обществом и государством в общественно значимых проектах. Одновременно это является индикатором состояния общества: если бизнес и общество в состоянии понять важность, к примеру, культурных проектов или адаптации людей с особенностями и выделять на это время и ресурсы – это показатель понимания бизнесом своей роли в обществе, которая не сводится только к получению прибыли и уплате налогов.

События 2020 и особенно 2021 года как никогда раньше актуализировали дилемму «бизнес или политика». На этот вызов у бизнеса нет единого ответа. Многие считают, что в большинстве своем бизнес как был, так и остался (по крайней мере, старается быть) нейтральным и незаметным, стремясь выживать и зарабатывать в той системе и в тех условиях, которые есть. Но есть и люди, и организации, давшие другой ответ на этот вопрос: те, кто принял участие в той или иной форме в избирательной кампании или в последующих протестах. Благодаря таким примерам есть мнение, что бизнес стал более важен, более видим, более активен, он озвучил свою позицию и стал актором в политическом процессе. Бизнес-сообщество участвовало как в процессах, связанных с пандемией и помощью медикам (финансами, разными волонтерскими инициативами – на

²⁵ https://drive.google.com/file/d/1LEO-dnzie7lalnuqHy_rUy0w_AlwRK8u/view

²⁶ <https://thinktanks.by/publication/2021/09/29/imaguru-startapy-belarusi-za-god-okazalis-v-novoy-realnosti.html>

²⁷ <https://www.bicc.co/news/kak-idut-dela-u-it-kompanij-v-2021-godu-opros-belarus-it-companies-club-v-oktjabre>

фоне первоначального отрицания факта пандемии со стороны государства), а также в организации дистанционной работы, так и – в какой-то степени – в политических процессах 2021 года. Это участие, как правило, было не скоординированным, а просто выражением позиции отдельных людей – руководителей, собственников бизнеса или сотрудников компаний. Зачастую это участие осуществлялось непублично (в разных видах – толерантности к «неправильным» сотрудникам и даже попыткам забастовок, помощи различным инициативам или политическим субъектам и пр.). За это политически и граждански активный бизнес «заплатил» проверками и закрытиями. Однако многие попавшие под репрессии компании смогли возродиться, открыв другое юридическое лицо либо сменив название, собственников и т.п.

Крупный бизнес, по мнению некоторых респондентов, более «молчалив», так как больше находится на виду у государства. С другой стороны, малый бизнес легче закрыть с помощью широкого набора средств, имеющегося у различных государственных институций, включая проверки и крупные штрафы.

Таким образом, влияние кризисов на бизнес несомненно есть, условия для ведения бизнеса серьезно ухудшились по сравнению с 2019 годом. Однако бизнес обладает свойствами гибкости и «выживаемости» («в этом его природа»), благодаря которым он функционирует и в настоящее время.

4.2. Изменения в отношениях с разными стейкхолдерами

Бизнес-ассоциации

Они объединяют довольно небольшое (до 10%) количество бизнесов. Сейчас их адвокативная работа практически заморожена (то немногое, что осталось, относится к местному уровню), сотрудничество ассоциаций с государством лимитировано и формально. Контакт с высшими чиновниками практически нет, но некоторые контакты на среднем и низовом уровне остались. По словам одного из респондентов, иногда эти чиновники в частных беседах выражают поддержку пострадавшему от репрессий бизнесу. Есть мнение, что бизнес-ассоциации стали профессиональней. Вместе с тем «политически нейтральная» позиция некоторых бизнес-ассоциаций воспринимается как провластная.

Серьезней встал вопрос доверия бизнеса другому бизнесу. Как выразился один из респондентов, «мы стали трепетней относиться друг к другу, хотя и внимательно следим за финансовой дисциплиной». Много коммуникации ушло в непубличную сферу.

Отношения с государством

Со стороны государства наблюдаются репрессии в отношении компаний и представителей бизнеса, поддержавших протест. Ранее работавшие формы взаимодействия стали менее эффективными: так, были изменены составы консультативных советов (стало больше чиновников, а представителей бизнеса – меньше),

госорганы все еще присылают некоторые документы в бизнес-ассоциации и членам советов, но очень поздно, и пр. Взаимодействие характеризуется как довольно формальное или осуществляемое в модальности противостояния («как будто ждут подвоха»). Представители бизнес-сообщества считают, что отношение к ним со стороны государства можно выразить фразой «рано или поздно придут за деньгами» — причем вне зависимости от того, демонстрировал этот бизнес или его ключевые лица свои политические убеждения или нет. Часто контактов с представителями власти нет по морально-этическим соображениям. Хотя вместе с тем многие считают, что все равно надо контактировать, это неизбежно — хотя бы на уровне своего налогового инспектора. В целом бизнес считает государство токсичным (и это касается всех госорганов, а не только силовых структур). Как отметил один из респондентов: «Если кто-то предпринял какое-то действие, которое хотя бы отдаленно может трактоваться как провластное, то он будет искать возможности пояснить свою позицию — что „это вот вы так читаете, а на самом деле это не так“ — своим коллегам и партнерам, тем, чье мнение для него значимо».

Отношения с медиа

Бизнес и до кризиса был не очень заинтересован в публичности (что резко отличает белорусский бизнес от коллег из соседних стран) в силу того, что привлекать излишнее внимание к себе было чревато не только в эти кризисные полтора года, но и ранее. Теперь бизнес, очевидно, еще меньше заинтересован в освещении своих социальных действий в медиа («бизнес боится открыть рот»). Однако представители бизнеса благодарны медиа за освещение фактов репрессий, закрытия компаний по политическим мотивам и т.п. Бизнес был наказан не только за поддержку политических субъектов или ОГО, но и за попытки прямым образом поддерживать опальные медиа, например, размещая в них рекламу. В какой-то мере эта поддержка сохранилась, но уже «обходными путями». К тому же был нанесен серьезный удар по медиа как бизнесу.

Отношение к бизнесу в обществе

Респонденты считают, что отношение белорусского общества к бизнесу и до 2020 года было в целом довольно позитивным (за исключением псевдобизнесов), и осталось таким. Общество демонстрировало солидарность с пострадавшими бизнесами, клиенты терпеливо относились к организациям, испытывающим проблемы по политическим причинам. Однако одновременно есть и отношение «зачем лезли в политику?», когда граждане считают наказание властью бизнеса за активную позицию неминуемым.

Взаимодействие с ОГО, инициативами, активистами

Подъем такого сотрудничества и корпоративной социальной ответственности (КСО) происходил последнее десятилетие. Как считает один из респондентов, это был ассиметричный и удивительный ответ на задавленный протест 2010 года — подъем культуры, благотворительности и социальных инициатив. С течением этого процесса

бизнес (по крайней мере, какая-то его часть) понял, зачем нужно гражданское общество. Были реализованы множество совместных проектов буквально во всех сферах — образование, культура, экология, благотворительность, здравоохранение, урбанистика, спорт и пр. Этот тренд шел по нарастающей, хотя часто это сотрудничество и было непубличным или неафишируемым. Кризис 2021 года резко пресек волну подобных проектов, сейчас их, по оценкам респондентов, осталось очень мало. Оставшаяся поддержка происходит непублично.

В идеале у бизнеса и гражданского общества большой потенциал сотрудничества. Они лучше узнали друг друга, хотя тут все еще предстоит много работы, активисты общественных организаций по-прежнему иногда воспринимаются бизнесом как «фрики-энтузиасты», а бизнес общественными активистами — как «мешки с деньгами». Бизнес считает, что ОГО могут выступать экспертами по теме их компетенций, делиться опытом в части КСО, работы с медиа. В свою очередь, бизнес может не только предоставлять финансовую поддержку, но и обучать ОГО менеджменту и бизнес-процессам.

Взаимодействие с политическими субъектами

Отсутствие единого ответа на вопрос о взаимоотношении бизнеса и политики демонстрируется бизнесом и в теоретических рассуждениях на эту тему. Мнения различны. Некоторые считают, что нормально, например, поддерживать партию, которая защищает интересы бизнеса. Другие против прямой поддержки: и потому, что это сомнительно с точки зрения аудита, и потому, что смешение бизнеса и политики — это, по их мнению, то, чего вообще не должно быть.

4.3. Основные вызовы и требуемая поддержка

Самым важным вызовом для бизнеса является ситуация правового дефолта в стране. Многие используют термин «возвращение в правовое поле», хотя одновременно и признают, что и до 2020 года к нему были многочисленные претензии. Так или иначе, идет ли речь о «возвращении» или о «формировании» — отсутствие правовой среды называется проблемой и вызовом номер один. В попытках защититься от репрессий нередко приходится вставать перед моральным выбором, на какую сделку с совестью вы готовы пойти, а на какую — нет. Примером может быть пиццерия «Темпо», которая в июне 2021 г. убрала из своего меню пиццу под названием Tut.by,²⁸ мотивируя это тем, что в противном случае их закроют.

Тесно связана с проблемой правового дефолта и проблема общих условий работы (бизнес-климат): это целый комплекс факторов, среди которых особо выделяют неравенство по сравнению с госсектором, многочисленные вмешательства государства в деятельность частного сектора.

²⁸ <https://marketing.by/novosti-rynka/set-tempo-pereimenovala-pitstsu-tut-by-i-slovila-negativ-v-sotssetyakh/>

Среди других проблем представители бизнеса назвали:

- Рост цен на материалы и комплектующие, уменьшение их выбора.
- Доступ к финансам.
- «Усыхающий» внутренний спрос.
- Вторичное влияние санкций («*а если подсанкционное предприятие – важный клиент, то куда деться?*»).
- Неплатежи, особенно из госсектора.
- Кадры и их квалификация.
- Закрытые границы, невозможность ездить на выставки, общаться с партнерами.
- Уход некоторых бизнесов из страны.

В целом некоторые респонденты опасаются, что продолжение репрессий и углубление этих проблем вызовут откат на много лет назад, упрощение всей системы взаимоотношений бизнеса с государством и обществом (вместо сложных процессов согласования и выстраивания диалога – только прямые указания «сверху вниз», не принимающие во внимание интересы бизнеса и возможные проблемы или издержки с его стороны).

Что касается поддержки, то от государства представители бизнеса ждут, как уже говорилось, обеспечения функционирующей правовой среды, работающего института частной собственности, декриминализации экономических правонарушений, макроэкономической стабильности, но самое главное – чтобы государство «не мешало» их деятельности. Мелкому бизнесу также нужна финансовая поддержка со стороны государства.

Возможными вариантами поддержки для бизнеса от других акторов могли бы быть:

- стажировки (пример: Юрий Зиссер говорил, что без программы Community Connections не появился бы Tut.by);
- помощь в фиксации репрессий в отношении бизнеса;
- публичное освещение историй репрессий в отношении бизнеса;
- юридическая помощь.

4.4. Возможная роль в будущих трансформациях

Респонденты сходятся во мнении, что в текущих условиях бизнес занят просто выживанием. Ни о каких новых инвестициях, расширении, новых направлениях не идет и речи. Бизнес просто переживает, словно бы впал в спячку, особенно малый и региональный. Относительно роли бизнеса в социально-политических трансформациях в будущем мнения расходятся: кто-то считает, что ситуация останется прежней (то есть не бизнес, а кто-то другой будет драйвером возможных перемен), но есть и другое мнение – что бизнес должен сказать свое слово и еще скажет, так как именно он предъявляет спрос на реформы, и что он готов активно участвовать в процессе реформ, преобразований.

Однако похоже, что бизнес готов стать драйвером реформ только **после** какого-то изменения ситуации, а не активным инициатором или участником самого процесса политических изменений. В случае позитивных изменений есть перспектива «пассионарного взрыва» (не только в бизнесе, но и в нем также), резкого роста, бума внешних и внутренних инвестиций, быстрой и современной цифровой трансформации.

ВЫВОДЫ

В актуальной ситуации бизнес живет и работает в режиме «замершего ожидания» и негативных ожиданий по поводу будущего: новые инвестиции не происходят (или заканчиваются «старые» проекты высокой степени готовности).

Бизнес считает правовой дефолт серьезной проблемой и хотел бы как можно скорейшего восстановления (или даже установления новой) работающей правовой среды. Серьезной проблемой являются также и общие условия работы (бизнес-климат): фактическое неравенство государственной и частной собственности, отсутствие государственной поддержки, неплатежи, санкции, высокие риски и др.

Бизнес считает взаимодействие с государством скорее токсичным, однако в силу необходимости поддерживает минимальный уровень коммуникации. Что касается взаимоотношений с медиа, то белорусский бизнес и до политического кризиса был в значительной степени непубличным, а в текущих условиях тем более старается избегать публичного внимания, ожидая от этого больше проблем, чем пользы. Всплеск отношений с ОГО и различными инициативами на данный момент закончен – и в силу того, что таких организаций осталось очень мало, и в силу того, что такая поддержка воспринимается как потенциально несущая риски преследований.

Бизнес готов принять участие в построении новой экономики (и нового общества в меру сил, отдельные бизнесмены готовы участвовать и в политической жизни), но не готов быть движущей силой, меняющей общественно-политический уклад в стране.

5. БЕЛАРУССКАЯ ДИАСПОРА: ЕЕ РОЛЬ И ПОТРЕБНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ БЕЛАРУСИ

В данном разделе рассматривается ситуация, возникшая в белорусской диаспоре после выборов 2020 г. Так же как и внутри Беларуси, здесь произошла политизация белорусов и появились новые инициативы. По итогам проведенных интервью и на основании включенного наблюдения авторов делаются выводы относительно основных направлений деятельности диаспоральных организаций, рассматривается отношение белорусов зарубежья к ситуации внутри страны, а также их активности, направленные на помощь как соотечественникам в Беларуси, так и тем, кто был вынужден покинуть Беларусь по политическим мотивам. Отдельно анализируются практики взаимодействия диаспор с властями, бизнесом и третьим сектором стран их нахождения, а также выделяются проблемы, с которыми белорусы зарубежья сталкиваются в своей деятельности.

В рамках данного исследования не ставилась задача количественной оценки диаспоры. Авторы пытались оценить ее качественное развитие, направления работы в связи с политическим кризисом в Беларуси, а также актуальные потребности организаций, действующих за рубежом, но направленных на помощь белорусам. В период с начала июня до конца июля 2021 года было проведено 10 полуструктурированных интервью с представителями белорусских организаций, которые находятся в трех странах: Литве, Польше и Украине, поскольку именно эти страны стали основным направлением вынужденной миграции белорусов в связи с событиями 2020 года и последовавшим политическим кризисом. Вместе с тем по состоянию на начало осени 2021 года к этим странам можно добавить и Грузию, которая стала своего рода «хабом» — местом, куда приехали многие активисты организованного белорусского гражданского общества и начали процесс официальной регистрации своих организаций в этой стране.

5.1. Белорусская диаспора и ее активизация после 2020 года

Количество белорусов, проживающих за рубежом, оценивается в разных источниках по-разному. Если Белстат приводит цифру в 177 тыс. белорусов²⁹, выехавших из страны в период с 1995 по 2019 годы, то усредненные оценки статистических агентств других стран и международных организаций (например, Всемирного Банка и Департамента ООН по социально-экономическому развитию) определяют количество выехавших и проживающих за границей белорусов примерно в 1,5 миллиона человек³⁰. В то же время одно из крупнейших белорусских диаспоральных объединений «Згуртаванне беларусаў свету “Бацькаўшчына”» на своем сайте указывает цифру в 3,5 миллиона белорусов за рубежом.³¹

²⁹ Официальный сайт Белстата, данные о миграции. Доступно <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/> (просмотрено 18.10.2021)

³⁰ Данные по миграции Всемирного Банка. Доступно: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?locations=BY> (просмотрено 18.10.2021)

³¹ Официальный сайт «Згуртаванне беларусаў свету “Бацькаўшчына”». Доступно: <https://zbsb.org/news/abroad/226/> (просмотрено 18.10.2021)

В качественном отношении до 2020 года диаспоральные организации различной направленности существовали и действовали в разных странах мира, в некоторых случаях продвигая демократическую повестку, а в некоторых, наоборот, сотрудничая с посольствами Республики Беларусь и получая их поддержку.

Аналогично происходившим с весны 2020 года процессам политизации белорусского общества внутри страны, во многих зарубежных странах началась активизация проживающих там белорусов. Проявления солидарности в виде перевода средств на конкретные запросы и кампании начались, вероятно, с периода распространения COVID-19 и отсутствия адекватной политики в отношении эпидемии внутри Беларуси. Тогда белорусы зарубежья подключились к сбору средств на помощь соотечественникам. Однако основным мобилизационным толчком стала сама избирательная кампания 2020 года, когда не вовлеченные ранее в политическую повестку проживающие за рубежом белорусы начали активно включаться в политические процессы. Выдвижение в члены избирательных комиссий и в наблюдатели за рубежом, проведение экзитпола на зарубежных избирательных участках в 23 странах и затем протесты против насилия белорусских властей в отношении мирных протестующих после выборов были в числе факторов, способствовавших объединению и мобилизации проживающих за рубежом белорусов. Так, в период непосредственно после выборов сборы у посольств Республики Беларусь стали одной из форм объединения белорусов зарубежья, из которой впоследствии появились новые организации и инициативы, направленные на помощь тем белорусам, которые по различным причинам были вынуждены либо в силу субъективных обстоятельств решили покинуть Беларусь. Вместе с тем со временем волна массовой мобилизации проживавших за рубежом до 2020 года белорусов спала и приобрела организованные формы. Однако параллельно, вместе с перемещением за границу большого количества белорусов, произошла их мобилизация, и в настоящее время в акциях поддержки Беларуси, происходящих в Литве, Польше и Украине, часто принимают участие те, кто приехал в эти страны уже после начала политического кризиса, в то время как члены диаспоры участвуют не всегда.

Кроме того, за рубежом начали действовать и белорусские организации и инициативы, которые вынужденно покинули страну, но продолжили свою деятельность из-за рубежа. Одним из первых и наиболее очевидных примеров таких организаций является фонд BYSOL и другие возникшие в тот же период фонды профессиональной солидарности (например культурной, спортивной, медицинской и пр.).

Таким образом, можно говорить о том, что политические события 2020 года в Беларуси в значительной степени мобилизовали белорусскую диаспору. В ней произошла волна массовой мобилизации и возникли новые организации, направленные на помощь белорусам; активизировалась деятельность некоторых белорусских организаций, которые ранее существовали и действовали за рубежом (преимущественно тех, которые имели в своей повестке права человека и другие гражданско-политические вопросы); а также произошла миграция некоторых организаций, которые начинали свою деятельность в Беларуси. По направлениям своей деятельности диаспоральные организации занимаются

гуманитарной помощью, включая решение вопросов физического проживания; юридическим и интеграционным сопровождением приехавших белорусов; помощью белорусским политическим заключенным и их семьям; организацией и проведением специализированных программ для отдельных целевых групп (например, журналистов); адвокативной деятельностью по продвижению белорусской повестки; организацией и проведением как политически-, так и культурно-ориентированных мероприятий и пр. Т.е. эти организации работают с разной повесткой и в разных направлениях, связанных с Беларусью.

5.2. Работа с беженцами из Беларуси и их потребности

Как и в случае с белорусской диаспорой, количественные оценки выехавших за пределы Беларуси в связи с политическим кризисом существенно разнятся. Некоторые эксперты говорят о десятках, некоторые – о сотнях тысяч уехавших. Различаются и причины отъезда: от экономической миграции до вынужденного отъезда в силу преследования со стороны силовых структур в Беларуси. Разделить причины отъезда зачастую сложно – в силу как объективной сложности самой ситуации выезда из страны, так и злоупотреблений помощью со стороны некоторых приехавших.

Представители организаций, работающих с выехавшими из Беларуси людьми, отмечают два пиковых периода приезда: 1. Период с середины августа до конца декабря (сразу после выборов и последовавших насильственных действий и до введения белорусскими властями ограничений на наземный выезд); 2. Период, начавшийся весной 2021 года и продолжающийся на момент написания текста, связанный с адресными репрессиями против гражданского общества, гражданских активистов, журналистов и пр. По мнению респондентов, для этих периодов характерны группы, качественно различающиеся как по своему социально-экономическому составу, так и по мотивации отъезда из Беларуси. В первом случае поводом для отъезда выступали психологические факторы, травмы после столкновения с насилием, боязнь преследований и пр.; во втором – можно говорить об адресных преследованиях, возбужденных уголовных делах и пр.

Ситуация с бежавшими из Беларуси осложняется тем, что часто люди выезжали семьями, без средств к существованию и с минимальным набором личных вещей. Таким образом, в период после выборов общественным инициативам за границей пришлось в ускоренном порядке выстраивать логистические схемы поддержки приехавших в страну (помощь в поиске мест для проживания, финансовая поддержка, сбор одежды и пр.) и осваивать навыки поддерживающей и интегративной работы по минимальному включению белорусов в принимающие сообщества (оформление необходимых документов, разъяснение законодательства, устройство детей в учебные заведения и пр.). Необходимо отметить, что все это происходило в период, когда в Польше, Литве и Украине действовали связанные с ковидом ограничения, что еще более затрудняло и затрудняет оказание помощи беженцам.

Работа с уехавшими из Беларуси стала одним из основных направлений деятельности для белорусских организаций, как существовавших за рубежом ранее, так и возникших в течение и после 2020 года. При этом в каждой из рассматриваемых стран существуют свои особенности, связанные с работой с приехавшими из Беларуси людьми:

- Особенностью Украины является не самое благоприятное для миграции законодательство, под действие которого попадают и приехавшие в страну белорусы. Респонденты из этой страны отмечали ограничения по срокам пребывания, сложности с оформлением документов и в целом с процессом легализации, а также наличие политически двойственного отношения к белорусам (восприятие их некоторыми политиками как потенциальных «агентов влияния русского мира»).
- Правительство Литвы помогает с оформлением гуманитарных виз, что облегчает процесс легализации, однако в этой стране практически нет программ интеграции для иностранцев (в частности, изучения языка), а также существуют серьезные ограничения для принятия на квалифицированную работу граждан из третьих стран (т.е. процесс устройства на работу может быть сравнительно легок либо в случае позиций, связанных с физическим трудом, либо высококвалифицированных позиций, попадающих в исключения).
- В случае Польши гуманитарные визы и процессы легализации являются, вероятно, наиболее благоприятными, но также существуют вопросы оказания первой помощи: поиска жилья, устройства на работу, первичной интеграции и социализации.

Обобщая, можно сказать, что для тех, кто приехал в Литву, Польшу и Украину, по мнению работающих с этой целевой группой организаций, актуальными являются такие запросы о помощи, как:

- 1) Материальная и финансовая поддержка, помощь с жильем (как оплатой, так и поиском);
- 2) Юридическая помощь (особенно оформление виз, видов на жительство) по вопросам легализации и трудоустройства приехавших в страну;
- 3) Интеграция в принимающее сообщество (помощь в устройстве на работу, в учебные заведения);
- 4) Психологическая поддержка и помощь;
- 5) Вопросы досуга и социальных связей (запросы на организацию мероприятий для приехавших белорусов).

5.3. Уехавшие и их отношение к ситуации в Беларуси

По мнению респондентов, отъезд из страны, как правило, не означает для белорусов выхода из актуальной политической информационной повестки. Так, приехавшие после лета 2020 года белорусы продолжают следить за событиями на родине, активно участвуют в акциях поддержки, а в некоторых случаях их организуют. Кроме того, часто они сами становятся частью организаций и инициатив, которые помогают

приезжающим из Беларуси, делюсь своим опытом и своими практиками (своего рода «равное консультирование»).

Вместе с тем есть группа уехавших (особенно это касается людей, которые уезжали сразу после августа 2020 года), которые либо в силу внутреннего выгорания и психологических травм, либо в силу занятости решением своих бытовых вопросов перестают следить за событиями, происходящими в Беларуси, и не участвуют в каких бы то ни было белорусских инициативах в стране своего пребывания.

5.4. Взаимодействие диаспоры с властями, бизнесом и гражданским сектором в стране нахождения

Налицо различные практики взаимодействия диаспоральных организаций с представителями власти, бизнеса и гражданского общества. Можно предположить, что степень этого взаимодействия зависит от того, насколько хорошо сами представители таких организаций интегрированы в сообщество страны своего пребывания. Так, в случае диаспоральных организаций, которые существовали до 2020 года и в составе которых есть белорусы, профессионально работавшие до этого времени в третьем секторе, можно говорить о достаточно активном взаимодействии с местными властями, о получении помощи от бизнеса и бизнесменов страны, где находится организация, а также о работе с организациями гражданского общества (в частности, с теми, которые занимаются вопросами беженцев). Эти же организации могут проводить адвокативные кампании по продвижению белорусских вопросов на более высоком политическом уровне. Аналогично свои связи с властями, бизнесом и ОГО описывали и организации, созданные после событий 2020 года, но представители/представительницы которых хорошо интегрированы в общество в стране своего пребывания. Что касается новых инициатив, представители которых сами недавно приехали в Литву, Польшу и Украину, то в их случае взаимодействие со всеми вышеуказанными субъектами является скорее несистематическим, направленным на решение каких-то узких вопросов и проблем (например, оформление виз), однако именно эти организации говорили о том, что получают поддержку от белорусского бизнеса.

Однако, хотя все организации и утверждали, что взаимодействуют с бизнесом (страны пребывания или белорусским), а в некоторых случаях и получают от него поддержку, – в целом, тем не менее, объем такой помощи оценивается как небольшой.

Если говорить о политической плоскости деятельности диаспоры, то в рассматриваемых странах уровень политического интереса к Беларуси является высоким. Кроме того, в Литве и Польше находятся институционализированные структуры белорусской оппозиции, поэтому продвижение белорусской политической повестки на национальном уровне, как правило, происходит без активного участия белорусских диаспоральных организаций. В то же время сами респонденты говорили о том, что белорусским организациям в Украине нужно активнее включаться в продвижение белорусской демократической политической повестки.

5.5. Взаимодействие внутри белорусской диаспоры

После активизации в период избирательной кампании 2020 года вновь возникшие и существовавшие ранее белорусские организации, по мнению респондентов, усилили свое взаимодействие. Сложно судить о наличии какого-то организованного координационного центра или организации-лидера, однако в ходе интервью все респонденты отметили, что тем или иным образом взаимодействуют с белорусскими диаспорами в других странах. Например, упоминались случаи гуманитарной помощи от белорусов Германии для организаций, работающих с белорусскими беженцами в Литве и Украине. Также говорилось о совместных акциях солидарности и культурных проектах.

Если говорить о взаимодействии диаспоральных организаций, находящихся в одной стране, между собой, то здесь, как правило, оно также присутствует. При этом не было выявлено особых различий в деятельности и степени взаимодействия в зависимости от того, когда была создана организация. Вместе с тем между организациями случаются конфликты и разногласия, в основе которых могут лежать как субъективные факторы (личные конфликты, недопонимание и пр.), так и, вероятно, деятельность спецслужб, направленная на создание раскола в организациях белорусов за рубежом.

5.6. Проблемы и потребности диаспоральных организаций

Представители и представительницы белорусских диаспоральных организаций говорили о различных проблемах, с которыми они сталкиваются, и о возникающих в связи с этим актуальных потребностях. Среди упоминавшихся наиболее часто можно назвать:

1. Недостаточность финансовых ресурсов для организации и оказания помощи и поддержки приехавшим белорусам.
2. Выгорание и уход сотрудников организаций. Необходимость психологической помощи и поддержки для самих сотрудников и волонтеров.
3. Необходимость в обучении собственных кадров, организации программ повышения квалификации и пр. для обеспечения устойчивости собственной деятельности.
4. Помощь и дополнительная поддержка для реализации новых программ (например, обучения), адресованных как белорусам, приехавшим в страну, так и находящимся в Беларуси (например, помощь семьям политических заключенных).

5.7. Роль диаспоры в разрешении политического кризиса в Беларуси

В отношении того, чем может и должна заниматься диаспора для разрешения политического кризиса в Беларуси, респонденты практически единогласно называли несколько важных направлений. Прежде всего, диаспоральные организации должны заниматься продвижением белорусской политической повестки на уровне правительств стран своего пребывания, а также адвокатированием белорусской повестки в принципе, включая работу с местными СМИ. Во-вторых, как показала практика, диаспора была и остается активным субъектом различных фандрайзинговых кампаний для Беларуси и

беларусов, собирая значительные финансовые ресурсы на различные цели и кампании как внутри, так и за пределами страны (поддержка акций и инициатив кампании BYSOL и других). В-третьих, работа с местным бизнесом стран пребывания для разъяснения ситуации в Беларуси с позиций ведения бизнеса в условиях нарушений прав человека (например, отказ от бизнес-контрактов с белорусскими предприятиями, где нарушаются права работников). В более широком смысле – продвижение экономической повестки демократических сил, работа с международными бизнес-компаниями, а также финансовыми институтами относительно ведения проектов с белорусскими компаниями, связанными с государством, выделения им финансовых средств, кредитов, инвестиций и пр. Кроме того, диаспора могла бы стать кадровым ресурсом для Беларуси, когда в ней произойдут демократические изменения.

ВЫВОДЫ

В белорусской диаспоре в исследуемый период происходили процессы, во многом схожие с теми, что имели место в обществе внутри страны. В частности, на начальных этапах политического кризиса усилилась политизация диаспор, увеличилась их вовлеченность в связанную с ситуацией в Беларуси общественно-политическую деятельность. Продолжили свою деятельность организации, существовавшие до 2020 г., а также возникли новые инициативы.

Вместе с тем по мере углубления политического кризиса вовлеченность беларусов зарубежья видоизменялась: часть вновь возникших инициатив продолжила свою деятельность, однако какая-то часть людей, мобилизовавшихся под выборы и в активный протестный период, вернулась к своей обычной жизни вне активизма.

Одним из основных направлений деятельности беларусских организаций за рубежом стала помощь тем, кто был вынужден покинуть страну. Активисты диаспоры также достаточно активно вовлечены в адвокатирование беларусской повестки на уровне национальных и местных властей, продвижение и поддержку кампаний и другие связанные с Беларусью активности.

Вместе с тем в своей деятельности беларусские диаспоры и активисты сталкиваются, с одной стороны, с такими же проблемами, как и люди/организации внутри Беларуси (включая психологическое выгорание, необходимость в улучшении навыков цифровой безопасности и пр.). С другой стороны, они также вынуждены решать и специфические для страны их пребывания проблемы (например, с миграционным законодательством в Украине).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

События 2020 года коренным образом переструктурировали отношения в белорусском обществе, затронув практически все социальные группы, сектора и институты. Гражданское общество в Беларуси в этот период приобрело новое качество, когда на волне реакции на коронакризис и политической мобилизации актуализировался накопленный за предыдущие годы потенциал солидарности, гражданской ответственности и самоорганизации. Всплеск не только политической, но и социальной и культурной активности как в стране, так и за ее пределами сильно изменил образ белорусской нации – и в первую очередь для самих белорусов.

Однако развернувшийся процесс «пробуждения» гражданского общества в гораздо более широких рамках, чем оно существовало до этого, сразу же натолкнулся на массовые репрессии со стороны белорусского режима. Характер этих репрессий меняется – если летом-осенью 2020 года под давление и преследование попадали активные участники политических процессов и акций, то в 2021 году режим перешел к институциональным репрессиям и подавлению любой независимой от него или не контролируемой им полностью активности. В этой логике ограничению и преследованию подвергаются совершенно разные группы и сектора: и активисты «новой волны», и традиционные устоявшиеся ОГО, и независимые медиа, и бизнес как пространство свободной экономической активности.

Условия деятельности гражданского общества неуклонно ухудшаются практически по всем направлениям. Важнейшим из таких направлений является фактический правовой дефолт в стране, однако и ухудшение экономических условий деятельности, а также изменения информационной среды также имеют важное значение. Белорусский режим методично разрушает институциональные основы взаимодействия разных секторов между собой и инфраструктуру проявления любой свободной активности, не считаясь при этом ни с экономическими и имиджевыми потерями, ни с социальными и гуманитарными последствиями для страны. В этих условиях существенным образом меняются схемы взаимодействия организованного гражданского общества как с государством, так и с другими социальными акторами. Взаимодействие с государственными структурами любого уровня во многих случаях сводится к минимально необходимым формам³², причем это обоюдный процесс – государственные структуры и учреждения все больше отгораживаются от общества, общественные структуры и бизнес все меньше стремятся к

³² Хотя некоторые общественные организации продолжают такое взаимодействие. В исключительных случаях такое взаимодействие может проходить даже с участием или поддержкой от западных правительств. Например, несмотря на то, что Институт Гёте и немецкая программа академических обменов (DAAD) были закрыты, в Минске продолжает функционировать Минский международный центр им. Й. Рау, который имплементирует очередной этап (2019-2022 гг.) программы Федерального правительства Германии, предусматривающий «содействие реализации Повестки-2030 в Беларуси путем укрепления потенциала и компетенций организаций гражданского общества (ОГО), а также через усиление сотрудничества между органами государственного управления, бизнесом и гражданским обществом» (более подробно см. <http://ibb-d.by/programma-podderzhki-belarusi/>).

взаимодействию. В то же время в поле независимой активности произошли существенные сдвиги в формировании символического единства, однако реальное взаимодействие (например, ОГО и медиа, бизнеса, «новых сообществ») сегодня сильно затруднено как внешними факторами (политические репрессии), так и ослаблением самих этих субъектов, вынужденных тратить много усилий на выживание и адаптацию к постоянно ухудшающимся условиям.

Дополнительным новым обстоятельством является вынужденный отъезд из страны как людей, так и целых структур (ОГО, редакций СМИ, компаний), что, с одной стороны, расширяет диаспоральную активность, а с другой — ставит задачу организации деятельности внутри страны и за ее пределами. В частности, перед организованным гражданским обществом встает вопрос как самосохранения, так и выстраивания своей деятельности в принципиально новых условиях (часто из-за границы).

На сегодняшний день развитие белорусского гражданского общества определяется его возможностью ответить на три в разной степени осознаваемых вызова.

Во-первых, это сохранение и воспроизводство имеющегося ресурса: человеческого, компетентностного, организационного. Решение этой задачи требует как действий и мероприятий, связанных с обеспечением безопасности, взаимопомощи, рекреации и психологической поддержки для сохранения человеческих ресурсов и возможностей, так и институциональной поддержки и выработки новых, более гибких и адаптивных форм организации деятельности, планирования, технического и финансового обеспечения организаций и инициатив гражданского общества.

Во-вторых, это выстраивание устойчивых отношений между ОГО, «новыми сообществами», гражданскими инициативами, которые появились в 2020-2021 году и выполняют сегодня значимые организационные и инфраструктурные функции, независимых медиа — всех акторов, которые сегодня являются проводниками политических и социальных трансформаций в Беларуси. Переход от символического единства к выстраиванию разнообразных сетевых взаимодействий позволит не только обеспечить сохранение и воспроизводство имеющихся ресурсов, но и быть более готовыми к новым вызовам и появляющимся возможностям.

В-третьих, это акторизация гражданского общества, осознание себя как действующего субъекта в общественно-политической ситуации, согласование представлений о текущей ситуации и направлений трансформации, а также своей роли в этой ситуации.